

Среда, 11 декабря 1974 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 20 повестки дня:

Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (*продолжение*) 299

Председатель: г-н Абдельазиз БУТЕФЛИКА
(Алжир).

*Ввиду отсутствия Председателя его место занимает
Заместитель председателя г-н Сикле (Гаити).*

ПУНКТ 20 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (*продолжение*)

1. Г-н АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка) (*говорит по-английски*): Когда пункт 20 повестки дня был поставлен на обсуждение на пленарном заседании в пятницу, 6 декабря, многих, возможно, удивило, что это послужило поводом для резкого осуждения правила большинства, которое с самого зарождения демократии рассматривалось в качестве движущей силы прогресса. Не странно ли, что правило большинства вызвало у группы стран, которым принадлежит никем не превзойденный рекорд успешного использования автоматического большинства, реакцию, которую можно охарактеризовать как дипломатический эквивалент взрыва ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения на цель [МИРВ], оснащенной боеголовками, изготовленными во Франции, Бельгии, Западной Германии и Соединенном Королевстве.

2. "Дипломатические боеголовки" были направлены, по словам самих участников этой совместной операции, против "тирании большинства", против закулисных маневров ради создания впечатления единства там, где его не существует. Я должен сказать, что такие заявления являются достойной сожаления инсинуацией, поскольку они исходят от тех, кто сам

организует закулисные маневры, то есть прибегает к сомнительным методам, которые практиковались в недавнем прошлом для создания частного клуба в монополистических интересах и для злоупотребления правилами процедуры в политических целях.

3. Если бы это обвинение не исходило от столь ответственных членов международного сообщества, его можно было бы воспринимать просто как взрыв негодования. Однако критика носит такой дискредитирующий характер, а ряд использованных формулировок носит настолько провокационный характер, что обвинение требует ответа.

4. Когда проекты резолюций по камбоджийскому и корейскому вопросам были представлены на рассмотрение, защитники демократического процесса и права государств голосовать по своим резолюциям проявили мало или вообще не проявили уважения к утвержденным ими нормам и принципам.

5. Делегация моей страны сознает, что в данном случае мы отвечаем государствам-членам, которых рассматриваем как очень близких друзей и политику которых мы можем понять, даже если и не согласны с ними. Однако ни одной стране или группе стран нельзя отказывать в праве входить в ассоциацию с какими-либо государствами-членами по своему выбору или друг с другом при осуществлении совместных действий в Организации Объединенных Наций ради проведения политики и достижения целей, с которыми они согласны. Если им не удастся привлечь на свою сторону не согласное с ними меньшинство, то их постигнет неудача. Имеются частные клубы, к которым принадлежат наши критики и которые гораздо лучше организованы чем наш. Один из таких клубов — это клуб наиболее выдающихся членов группы стран, которая 6 декабря на пленарном заседании начала кампанию критики, осуждения и клеветы, направленную против тех, кого они, кажется, рассматривают как заблудившееся и безответственное большинство.

6. Наиболее ужасающие преступления так называемого "тиранического большинства", кажется, заключаются в том, что многие из стран, принадлежащих к большинству, это маленькие бедные страны, которые пользуются поддержкой коммунистического блока. Однако, что касается "тирании большинства", то, если мы проанализируем деятельность Организации Объединенных Наций за первые 25 лет ее существования и с должным уважением к истории и истине зададимся вопросом, какое большинство правило Ассамблеей как дружная семья в течение четверти

столетия, для того чтобы отказывать Китайской Народной Республике в ее законном праве быть представленной в Организации Объединенных Наций и для того чтобы препятствовать достижению универсальности, придется признать, что указующий перст будет направлен не в сторону этих маленьких стран.

7. Какое большинство использовало свою власть для того, чтобы не допустить Северную Корею выступить в Организации Объединенных Наций, когда обсуждалось ее будущее и когда объединение и восстановление разделенной части страны были вверены полностью односторонней комиссии, что гораздо возмутительнее принятия односторонней резолюции? И в этом случае указующий перст покажет то же направление.

8. "Тираническим большинством" управляли тогда те же страны, которые участвовали в якобы спонтанных нападениях на Группу неприсоединившихся стран в политической сфере и на Группу 77 в экономической сфере.

9. Наши усилия должны всегда соответствовать принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, и это важнее резолюций, принимаемых в Ассамблее.

10. Разве какие-либо члены Группы неприсоединившихся стран или Группы 77 когда-нибудь давали повод для обвинения их в агрессии или вмешательстве во внутренние дела других стран, или в попытках подрывной деятельности и свержения правительств, которые их не поддерживали или не содействовали их политике, их экономическим и политическим целям и интересам?

11. Разве наши недоброжелатели и те, кто поднимается на трибуну, чтобы в угоду им заявлять о том, что Организация Объединенных Наций катится в пропасть, настолько непорочны, что имеют право осуждать нас? Так ли они сами безгрешны, так ли безусловно их поведение и бесспорны притязания на роль защитников истины, чтобы они могли становиться в позу праведников? Они не имеют морального права первыми брать камень.

12. Вполне понятно, что державы, привыкшие высокомерно понукать других, считают ниже своего достоинства кому-либо подчиняться. Совсем не следовало бы в ходе прений по данному вопросу выступать с проповедями по поводу того, как развивающиеся страны должны себя вести. Один представитель, подобно школьному учителю, выступил со строгим предупреждением, и теперь весь класс должен превратиться в молчаливое и послушное большинство, принимающее без оговорок или вопросов консенсус, ясно сознавая, что консенсус является более мягкой формой скрытого вето, которое служит интересам и удобству меньшинства, каким бы небольшим оно ни было. Если мы не будем голосовать по принципу большинства, то у нас останется один выбор — консенсус или бездействие. Если какая-либо резолюция, пользующаяся поддержкой государств, чье сотруд-

ничество жизненно важно для ее существования, будет приемлема, то мы сможем покончить с нашими длительными прениями и назначить редакционный комитет из ряда крупных держав и тех, кто всегда готов с ними сотрудничать, чтобы они взяли на себя ответственность за разработку всех наших резолюций. И это было бы новым проявлением "демократии", которую должен санкционировать новый Устав?

13. Некоторые заявляют о том, что многие резолюции принимаются большинством, которое представляет лишь незначительную часть народов мира, его богатств или его территории. Читая газеты граждан Соединенных Штатов, вероятно, можно простить за то, что они принимают такое утверждение как правильную версию фактического положения, независимо от того, насколько она соответствует истине.

14. Насколько малой является эта незначительная часть народов мира? Если мы говорим, что каждая резолюция должна быть представительной, имея в виду, что речь идет о представительстве большей части населения мира, его богатств и территории, то может ли считаться незначительной частью то большинство, которое включает 750-миллионное население Китая, почти 700-миллионное население субконтинента, представляющее Индию, Пакистан и Бангладеш, миллионы жителей других частей Азии, в том числе жителей стран — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии [АСЕАН], миллионы черных африканцев и миллионы жителей Латинской Америки?

15. Является ли население стран — членов Группы неприсоединившихся государств лишь небольшой частью населения мира? Его можно объявить незначительной частью, лишь ссылаясь на новую арифметику индустриальной и экономической мощи, с помощью которой миллион коренных жителей Азии или Африки следует приравнять к 100 тыс. жителей западноевропейцев.

16. Имеется ли в Уставе какая-либо формулировка, которая предполагает, что валовой национальный продукт и территориальные масштабы должны учитываться при голосовании в Организации в отличие от ее финансовых учреждений, таких как Международный банк реконструкции и развития [МБРР] и Международный валютный фонд? На основе какой доктрины этой новой теории придано хотя бы подобие законности, если не иметь в виду архаическую доктрину, абсолютно чуждую современному миру и, несомненно, вызывающую отвращение у тех, кто поддерживает принципы Устава, то есть доктрину, согласно которой сильный всегда прав?

17. Однако была придумана еще одна теория, согласно которой меньшинство может приравниваться к практическому большинству с точки зрения возможности поддерживать Организацию и выполнять ее решения. Те, кто говорит о возможности выполнять решения Ассамблеи, доказали не только нежелание выполнять резолюции, которые они сами поддерживали, но и готовность под любым предлогом принести в

жертву принцип из практических соображений и ради финансовой выгоды. Пренебрежение к резолюциям Организации Объединенных Наций является более безответственным действием, чем неуважение к чувствам меньшинства.

18. Организация была учреждена не для того, чтобы демонстрировать богатство, а также промышленную и военную мощь. Каждая представленная здесь страна может заявлять, будто она добросовестно выполняет обязательства, возложенные на нее Уставом Организации Объединенных Наций, но только на основании отчетов можно заключить, насколько искренним является такое утверждение. Ни от одной страны нельзя ожидать, что она будет игнорировать свои национальные интересы и принципы, преклоняясь перед богатством и финансовым и экономическим превосходством других. Мы находимся здесь не для того, чтобы поклоняться денежному мешку или склонять голову перед Марсом. Если именно этого ожидают от нас, то Организация не имеет права на дальнейшее существование. Она заслуживает того, чтобы кануть в лету, если ради ее сохранения необходимо соглашаться с тем, чтобы ею манипулировали и чтобы она подчинялась так называемому практическому большинству.

19. Позиция так называемого практического большинства подобна поведению играющего в камешки школьника, который, видя, что игра складывается не в его пользу, забирает свои камешки и уходит, обиженный. Меня могут обвинить в плагиате, поскольку, как мне кажется, подобное сравнение было сделано ранее, но я, разумеется, уступаю приоритет неизвестному автору.

20. Доверие к нам зависит не только от нашей способности обеспечивать осуществление наших резолюций, в противном случае вера в нас уже давно была бы подорвана, поскольку принимались десятки резолюций, к которым относились с безразличием, если не с пренебрежением. Доверие к нам зависит от наших действий, от того, как мы проявляем нашу готовность и желание на деле, а не на словах способствовать достижению целей и осуществлению принципов Устава, выполнять резолюции и исправлять ошибки прошлого.

21. Если существует такое понятие как "тирания большинства", или, иными словами, непрактического меньшинства, то есть и противоположное понятие, а именно деспотизм меньшинства, или практического большинства, если использовать эlegantный эвфемизм. Очевидно, предполагается, что с помощью так называемого практического большинства Организация Объединенных Наций достигнет олимпийских высот, которые были установлены ее учредителями в качестве конечной цели.

22. Мы вступили в эту Организацию не для того, чтобы либо быть полностью покорными, либо утверждать себя путем агрессии. Мы, несомненно, переживаем переходный период. Одним из принципов государственной деятельности является сохранение равнове-

шенности и самообладания в трудный период, обращение к разуму и силе убеждения вместо плохо завуалированных угроз; необходимо полагаться на тактичное сближение, а не на бестактное осуждение.

23. Шри Ланка — член как Группы неприсоединившихся стран, так и Группы 77. Это небольшая страна, которая зависит от доброй воли, дружбы и поддержки всех тех, кто склонен помогать ей. Мы всегда будем соблюдать положения Устава, основываясь на сотрудничестве, компромиссе и терпимости. Мы всегда будем прислушиваться к тем, кто будет направлять нас на верный путь. Мы будем приветствовать это. Нам настоятельно необходимо тщательно проанализировать поведение всех стран, а не только некоторые недавние тенденции.

24. В последнее время события развивались таким образом, что это вызвало противоречивые толкования, раздражение и возмущение, поэтому было бы целесообразно изучить обстоятельства, которые привели к этому, и определить, как избежать такого положения в будущем. В этой связи я хотел бы отметить, что мы должны относиться к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций с уважением как к верховному политическому органу международного сообщества и, исходя из понимания ее функций, рассматривать (на основе общего согласия) юрисдикцию Ассамблеи в политической сфере как приоритетную и исключительную. Специализированные учреждения должны заниматься не политическими вопросами, а уделять все внимание техническим вопросам, которые входят в рамки их конкретных полномочий и для решения которых они специально были созданы.

25. Обсуждение стоящего сейчас на повестке дня пункта представляет собой наиболее удобный случай для изучения таких вопросов и поисков надлежащих ответов, которые помогут сохранить равновесие между численным превосходством и реальной силой. Сейчас не время для взаимных обвинений, и моя делегация отнюдь не испытывает удовольствия, вступая в споры подобного характера.

26. Разрешите мне перейти к существу обсуждаемого нами вопроса. Впервые он был внесен в повестку дня в 1972 году, и я должен откровенно признать, что отнеся к этому крайне пессимистически. Идет ли речь об укреплении международной безопасности или об усилении роли Организации Объединенных Наций в плане поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми странами и содействия соблюдению норм международного права в отношениях между государствами, мы обсуждаем одну и ту же проблему — наше собственное поведение. Максимальные усилия, прилагаемые нами с точки зрения осуществления принимаемых деклараций, например Декларации об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)], состоят в том, что мы обращаемся к самим себе с горячими призывами уважать Устав и придерживаться его положений. Это не требует принятия длинных или высокопарных деклараций, поскольку

ку не заменит действий. Мы обсуждаем данный пункт повестки дня в течение двух лет, но, хотя к государствам-членам обращались с просьбой высказать по нему свои мнения, только 14 государств прислали ответы. Если рассмотреть существо этих ответов, содержащихся в докладе Генерального секретаря [A/9695] от 16 октября 1974 года, то окажется, что они касаются следующих моментов: усиления эффективности Организации Объединенных Наций; более полного использования возможностей, предусматриваемых Уставом, для предотвращения напряженности, кризисов и конфликтов; более активного использования предоставляемых Уставом возможностей для предотвращения конфликтов и содействия мирному урегулированию споров; усиления роли и эффективности основных органов Организации Объединенных Наций; действенности резолюций Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций; выполнения всеми государствами-членами обязательств, возложенных на них Уставом, и осуществления ими резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

27. Большинство полученных ответов читаются как философские трактаты. Проблемы, суммированные Генеральным секретарем в его докладе, хотя и по-разному сформулированные, не содержат новых предложений, которые способствовали бы усилению роли Организации Объединенных Наций, вместо этого излагается совершенно очевидное предложение: сами государства-члены должны прилагать усилия, направленные на то, чтобы Организация Объединенных Наций стала более эффективным инструментом в международных отношениях. Нужно ли включать специальный вопрос в повестку дня, чтобы напомнить самим себе о необходимости выполнять свои обязательства по Уставу?

28. Если Организации Объединенных Наций надлежит быть центром для согласования действий наций в достижении общих целей, перечисленных в статье 1 Устава, то все государства-члены должны сотрудничать, чтобы вырабатывать совместный курс действий, обеспечивающий прогресс в достижении этих целей, пусть даже томительно медленно.

29. В своей деятельности мы должны использовать все возможности для исправления положения и предотвращения конфликтов, где бы это ни потребовалось. Ряд ситуаций требует введения санкций, включая полное или частичное прекращение экономических отношений, а также разрыв дипломатических отношений. Мы добьемся успеха в нашем общем деле, если, вместо того чтобы заниматься философскими рассуждениями, сконцентрируем внимание на практических проблемах, стоящих перед нами, и будем настойчиво искать пути их решения. Действуя в этом направлении, мы сэкономим время, поскольку существует много проблем, о которых упоминали делегации в ходе текущих прений. Они правы, выражая недовольство по поводу многословных резолюций и торжественных напутствий в нашей деятельности.

30. Экономическое неравенство и несправедливость — одна из основных причин международной нестабильности, беспокойства и напряженности; именно они представляют собой постоянную угрозу международному миру и безопасности.

31. При выполнении наших общих задач члены Организации Объединенных Наций прибегают к помощи различных инструментов, таких как резолюции, декларации, уставы, пакты и договоры.

32. Слова о том, что лучший мир можно построить только путем переговоров и компромисса, а не путем конфронтации, всегда были прописной истиной. Но очень часто мы вынуждены были довольствоваться резолюциями, отнюдь не являвшимися идеальным средством выражения того, что называли "более глобальной точкой зрения" по сравнению с точками зрения численного большинства. Опыт, однако, показал, что "более глобальная точка зрения", которую можно также охарактеризовать как консенсус, часто приводит к принятию расплывчатой резолюции, которая не имеет конкретного значения. Это вызывает чувство эйфории, как после укола наркотиком ЛСД, которое уводит нас от реального мира в мир самобмана и самоуспокоения. Общий итог таких резолюций — бездействие и инерция.

33. Движимые отчаянием и разочарованием, страны, которые придерживаются одинаковых позиций и являются жертвами несправедливости и неравенства, вынуждены принимать резолюции и другие документы, которые, как известно, носят только декларативный характер, хотя эти страны выражают убеждения подавляющего большинства человечества. К их голосу следует прислушиваться, а не заглушать его.

34. Среди ответов, которые содержатся в докладе Генерального секретаря [там же], один заостряет внимание на реальных проблемах, в решении которых Организация Объединенных Наций может и должна сыграть более эффективную роль, — это ответ Уганды. Остальные, к сожалению, представляют собой нагромождение самоочевидных предложений.

35. Представитель Соединенных Штатов был прав, привлекая внимание к ряду важных областей, где роль Организации Объединенных Наций могла бы быть более эффективной. Это проблемы народонаселения, продовольствия, необходимости установления нового международного экономического порядка. В ряде случаев нужны не договоры и не конвенции, а решение серьезного вопроса, которым Организация Объединенных Наций занималась в течение определенного времени, а именно — разработка нового международного морского права. Во всех этих областях имеются основы для конструктивных действий. Мы должны и впредь прилагать энергичные усилия, направленные на решение критических ближневосточных проблем, равно как и проблем разделенных стран, народы которых еще не представлены в нашей Организации.

36. Не решена проблема всеобщего и полного разоружения. И в основе ее лежат вопросы ограничения стратегических вооружений и вопросы принятия мер, необходимых для того, чтобы избежать риска ядерной войны. Деятельность стран, вовлеченных в решение этих проблем, как нам кажется, нечто большее, чем загадка. Еще не известно, ускорит ли Всемирная конференция по разоружению прогресс в направлении реального разоружения, однако она будет обречена на провал, если страны, обладающие самыми большими арсеналами, не будут принимать в ней участия. Необходимо создать климат взаимного доверия, которого пока нет, и это — основное условие для конкретных и значимых достижений в области разоружения.

37. Ликвидация нищеты, невежества, болезней, повышение уровня жизни обездоленных народов развивающихся стран, прекращение всякой политики и практики, унижающих человеческое достоинство, — таковы наиболее срочные и важные задачи Организации Объединенных Наций.

38. Генеральной Ассамблее представлены два проекта резолюций по этому вопросу: проект резолюции A/L.748 и Add.1—4, внесенный Алжиром и 47 другими государствами, и проект резолюции, содержащийся в документе A/L.749, внесенный Австралией и 12 другими странами. Мы безоговорочно поддержим оба проекта резолюций. Однако мы считаем странным, что, несмотря на высказанные точки зрения и предложения государств-членов по усилению роли Организации Объединенных Наций, не достигнуто большего, чем решение передать этот вопрос на рассмотрение тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи, — на что направлен проект резолюции, содержащийся в документе A/L.748 и Add.1—4. Другой проект резолюции, содержащийся в документе A/L.749, касается вопроса исключительной важности, которому никто еще не придал того значения, которого он заслуживает. По крайней мере в нем делается попытка исправить положение, и мы надеемся, что изучение Генеральным секретарем вопроса о скорейшем использовании различных средств и механизмов, учрежденных для мирного урегулирования международных споров, откроет путь для эффективных действий в этом направлении. По мнению делегации моей страны, наиболее серьезным упущением является то, что не был сделан один сам собой разумеющийся шаг — а именно не было выяснено мнение одного лица, которое имеет наилучшую возможность изучать проблему объективно, беспристрастно, без каких-либо элементов субъективности, что иногда бывает присуще представителям суверенных государств. Этим лицом является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Многие старшие сотрудники его аппарата имеют большой опыт в области деятельности Организации Объединенных Наций, и для нас было бы полезно, если бы они поделились своим опытом и знаниями. Генеральный секретарь вправе дать такой совет без специальной на то просьбы, однако мы больше полагаемся на него, чем на самих себя в вопросе о том, как усилить роль Организации Объединенных Наций.

39. Наконец, если мы действительно хотим внести хотя бы небольшой вклад в повышение эффективности Организации Объединенных Наций, мы должны предоставить Генеральной Ассамблее время для тщательного рассмотрения наиболее важных вопросов, вместо того чтобы еще более перегружать и без того уже перегруженную повестку дня вопросами, которые имеют небольшое практическое значение и лишь приводят к бесконечным повторениям давно известного и открытию давно открытого. Мы предпочитаем качество количеству. Мы должны также предусмотреть возможности для проведения консультаций и переговоров между различными группами и в рамках этих групп [что предусмотрено в пункте 5 постановляющей части резолюции 3073 (XXVIII)], особенно если есть серьезные расхождения. Именно в этой области замечания наших критиков в какой-то мере оправданы, и я не боюсь признать это.

40. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия принадлежит к той группе стран, которые придают огромное значение Организации Объединенных Наций. Мы хотим, чтобы роль Организации Объединенных Наций была усилена с точки зрения поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми государствами и содействия нормам международного права в отношениях между государствами. Памятуя об этом, делегация моей страны присоединилась к другим авторам, представившим проект резолюции A/L.748 и Add.1—4 для принятия Генеральной Ассамблеей. Моя делегация хотела бы поблагодарить делегацию Румынии за проявленную инициативу. Мой коллега и друг из Румынии г-н Датку представил конкретный проект, и мне нет нужды повторять доводы в пользу принятия этого проекта Ассамблеей.

41. Делегация Индонезии является также автором проекта резолюции, представленного Филиппинами в Шестом комитете и предусматривающего возможность рассмотрения вопроса о пересмотре Устава¹. Мы считаем, что эти проекты дополняют друг друга, поскольку оба направлены на укрепление Организации и повышение ее эффективности.

42. Делегация Индонезии считает целесообразным для начала рассмотреть меры, которые мы можем принять, не внося серьезных изменений в Устав, с тем чтобы увеличить возможности Организации Объединенных Наций в плане эффективного решения все возрастающего числа стоящих перед ней важных проблем. Повышение эффективности Организации одновременно усилит ее роль в достижении поставленных нами целей. В этой связи было бы полезным обсудить процедурные вопросы, процесс принятия решений, некоторые аспекты организации нашей работы, изыскать пути и средства для повышения эффективности Организации и таким образом усилить ее роль. Для этого мы могли бы воспользоваться идеями учреждений, не входящих в состав нашей Организации и изучающих возможности усиления роли Организации Объединенных Наций путем повышения ее эффективности с помощью процедурных и других ре-

форм. Я хотел бы упомянуть о тех усилиях, которые были предприняты Фондом Стэнли. В июне этого года Фонд Стэнли организовал семинар, на котором присутствовали некоторые представители государств-членов Организации Объединенных Наций и обсуждался процесс принятия решений в Организации. Выводы участников семинара, которые недавно были переданы Генеральному секретарю председателем семинара г-ном Максвелом Стэнли, было бы желательно изучить. При участии других институтов, не входящих в состав Организации Объединенных Наций, проводились исследования, которые также могут быть полезными.

43. Что касается проекта резолюции A/L.749, представленного Австралией и другими странами, то делегация Индонезии может поддержать его, хотя у нее есть некоторые оговорки относительно ссылки на Международный Суд.

44. Первоначально наша делегация не намеревалась выступать в прениях по обсуждаемому пункту повестки дня. Мы считали, что не следует без надобности затягивать прения, поскольку, как нам кажется, два проекта резолюций — A/L.748 и Add.1—4 и A/L.749 — поддержало большое число государств. Однако замечания о роли так называемого большинства, высказанные в ходе прений в прошлую пятницу [2307-е и 2308-е заседания] некоторыми делегациями, заставили делегацию моей страны изменить свое мнение. Делегация Индонезии удовлетворена тем, что представители так называемого меньшинства открыто высказали свои опасения. Гораздо честнее высказать опасения открыто здесь, перед Ассамблеей, чем говорить о них в кулуарах. Этот вопрос можно обсудить здесь, где есть возможность разрядить обстановку благодаря откровенному обмену мнениями. Позвольте мне с самого начала заявить, что моя делегация не собирается выступать от имени так называемого большинства. Мои коллеги из стран "третьего мира", которые выступали до меня, красноречиво и ясно изложили позицию так называемого большинства. Наша делегация хотела бы лишь выступить в защиту Организации Объединенных Наций, которой Индонезия и другие подобные ей страны придают очень большое значение. Мы стремимся к тому, чтобы наша Организация была сильной и эффективной и быстро приспосабливалась к изменяющемуся миру, с тем чтобы иметь возможность решать все более сложные и взаимосвязанные проблемы, которые встают перед человечеством. Мы называем их проблемами мирового значения и считаем, что они нуждаются в глобальном решении путем глобальных усилий. По мнению делегации Индонезии, такие усилия должны быть сконцентрированы прежде всего в Организации Объединенных Наций.

45. В ходе обмена мнениями по вопросу о взаимоотношениях между так называемым большинством и так называемым меньшинством мы должны проявлять определенную сдержанность. Появление нового типа большинства в Организации Объединенных Наций отражает изменения в структуре членства и в международной жизни.

46. Хотя наша делегация не знает о существовании "механического большинства" — я подчеркиваю, "механического большинства", наличие которого в Ассамблее представители так называемого меньшинства пытались доказать и к которому Индонезия, будучи развивающейся и неприсоединившейся страной, безусловно, должна принадлежать, — нам, относящимся к такому большинству, имело бы смысл подумать над опасениями, выражаемыми так называемым меньшинством. Я употребляю слово "так называемое", чтобы напомнить о словах представителя Соединенных Штатов Америки:

"Однако меньшинство, которое подвергается такому оскорблению, может в действительности оказаться практическим большинством, учитывая его возможности поддерживать эту Организацию и выполнять ее решения" [2307-е заседание, пункт 112].

47. Делегация Индонезии не может обсуждать вопрос о "механическом большинстве", поскольку сомневается в существовании такого большинства, которое автоматически голосует по рассматриваемым в Ассамблее проблемам. Результаты прений по камбоджийскому и корейскому вопросам являются достаточным доказательством того, что такого "механического большинства" не существует. Однако большинство проявляет себя в отношении таких вопросов, как деколонизация и, в известной степени, Ближний Восток и Южная Африка, которые выходят за пределы региональных или идеологических группировок, а также в отношении вопроса о новом международном экономическом порядке. Это большинство состоит из развивающихся стран, которые в прошлом страдали от эксплуатации, а теперь хотят изменения правил игры, с тем чтобы их законные интересы были гарантированы и был сокращен разрыв между богатыми и бедными государствами. Мы по-прежнему слышим здесь заявления о том, что богатые становятся богаче, а бедные беднее; нам говорят о все увеличивающемся разрыве между богатыми промышленными странами и бедными развивающимися странами, но ничего еще не сделано для того, чтобы остановить этот процесс, не говоря о возможности повернуть его вспять. Вполне логично, что бедные развивающиеся страны, которые в Организации Объединенных Наций по численности превосходят богатые развитые страны, хотят, чтобы эта последняя группа признала, что для развивающихся стран создание на справедливой основе нового международного экономического порядка, который способствовал бы сокращению разрыва между богатыми и бедными государствами, является жизненно важным.

48. Рассуждая абстрактно о существе замечаний по поводу того, как должно действовать большинство, независимо от того, предпринимает ли оно какие-либо конкретные шаги, как, например, сейчас в Организации Объединенных Наций, следует признать, что к тем из них, которых считают или которые сами себя считают принадлежащими к так называемому большинству, необходимо прислушаться. Мы не должны повторять ошибок, которые допускались в прош-

лом сегодняшним так называемым меньшинством, которое тогда было большинством и фактически имело возможность выполнять решения Организации Объединенных Наций, но явно не справлялось с возложенными на него обязанностями.

49. Вместе с тем так называемое меньшинство нуждается в серьезной самокритике и анализе своих действий. Как я говорил, в свое время это так называемое меньшинство само было большинством — действительным большинством в количественном отношении, а также с точки зрения возможностей поддерживать эту Организацию и выполнять ее решения. Какова была роль стран, принадлежащих к этому большинству, в те годы, когда они составляли абсолютное большинство, в решении проблем, которые стоят перед нами и сейчас? Какова была их роль в ближневосточном конфликте? Что сделали тогда эти всемогущие, чтобы заставить Южную Африку уважать решения Организации Объединенных Наций? Какова была их роль в процессе деколонизации? Внесли ли они эффективный вклад в дело сокращения все расширяющегося разрыва между богатыми промышленными странами и бедными развивающимися странами, которые они эксплуатировали в течение сотен лет? На эти вопросы они сначала должны искренне ответить себе, прежде чем рисовать такую картину поведения так называемого механического большинства, которая, по их словам, наблюдается ныне в Организации Объединенных Наций. Возможно, они тогда смогут лучше понять, почему так называемое большинство поступает именно таким образом, и будут проявлять большую сдержанность в реакции на последние события. Мы не думаем, что эти события им нравятся.

50. Индонезия — это страна, которая традиционно принимает решения путем процесса, который мы называем "мусаварра" и "муфакат" (консультация и консенсус). В большей части развивающихся стран использовался этот метод, но большинство заменило его на процесс принятия решений, основанный на том утверждении, что более правильная формула — "половина всех голосов, поданных "за", плюс один голос". В Индонезии национальный процесс принятия решений большинством налагает на это большинство обязательство, в соответствии с его долгом перед всем народом, идти в максимальной степени навстречу пожеланиям меньшинства, с тем чтобы достичь консенсуса; этот процесс может быть длительным, трудным, иногда изнурительным, но мы находимся сейчас в гораздо лучшем положении, чем находились сразу же после достижения независимости, когда мы еще изучали формулу "половина всех голосов, поданных "за", плюс 1 голос" — правильную формулу. Может быть, такой процесс легче осуществить на национальном уровне, когда основные моменты и конкретные цели закреплены в конституции и разногласия в основном нуждаются в определении методов их достижения. Индонезия всегда относится с уважением к мнению меньшинства и старается идти ему навстречу в максимальной степени. Конечно, при этом предполагается, что и меньшинство старается пойти навстречу пожеланиям большинства. Таков подход, которым делега-

ция Индонезии руководствуется и в работе Организации Объединенных Наций. Делегация моей страны не хотела бы, чтобы Организация Объединенных Наций превратилась в арену конфронтации между большинством и меньшинством, даже если это меньшинство фактически не представляет практического большинства с точки зрения возможности поддерживать Организацию и осуществлять ее решения, как это утверждал представитель Соединенных Штатов Америки. Мы не рассматриваем Организацию Объединенных Наций в качестве предприятия, выпускающего резолюции, а видим в ней форум для совместных и согласованных усилий всех стран мира, направленных на поиски соответствующих решений конкретных проблем, касающихся всего человечества.

51. Организация Объединенных Наций как полезный инструмент может сохранить свой авторитет только в том случае, если так называемое большинство и так называемое меньшинство не будут относиться друг к другу с неприязнью и чувством подозрения, а будут питать друг к другу чувства взаимного доверия и уважения.

52. Я вновь повторяю, что нам нужно избавиться от опасений и искренне обменяться мнениями, чтобы прояснить обстановку, особенно теперь, когда Организация Объединенных Наций сталкивается со сложными международными проблемами и когда для их решения необходимы максимум доброй воли и широкое сотрудничество.

53. Г-н ДЖАЙПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии не собиралась выступать по этому пункту повестки дня, однако мнения, выраженные некоторыми делегациями, заставили нас откликнуться на них не в духе враждебной конфронтации и возмездия, а скорее в духе демократических свободных прений в надежде, что они помогут лучшему пониманию мнения большинства и его взглядов на будущее.

54. Прежде всего мне кажется несколько странным, что мы обсуждаем вопрос о необходимости усилить роль Организации Объединенных Наций в то время, когда в рядах Организации Объединенных Наций насчитывается 138 государств-членов. Можно ли считать серьезным заявление о том, что численный состав Организации Объединенных Наций, которая никогда еще не была такой сильной, как теперь, является признаком слабости или бессилия? Я считаю, что Организация, которая сегодня является более универсальной по своему составу, чем когда-либо ранее, реальнее отражает сегодняшний мир, и это нужно признать, не упуская из виду требования и чаяния большинства.

55. Я не согласен с некоторыми мнениями, высказанными здесь определенными делегациями. Однако я согласен, в частности, с заявлением представителя Франции, который сказал, что во все более взаимозависимом мире многосторонняя дипломатия приобретает все большее значение. Именно возросшая взаимозависимость государств ставит сложную задачу перед

Организацией Объединенных Наций, задачу, которая заключается в примирении конфликтующих интересов, задачу, требующую отхода от наследственных привилегий и преимуществ в пользу более справедливого распределения коллективного продукта, задачу, которая требует признания важного закона обязанностей наряду с правами, и, наконец, задачу признания действительного характера международного положения, которому присуще унижительная расовая дискриминация, отсутствие уважения человеческого достоинства, нищета, трагедии отчаявшихся получить помощь, гнев обездоленных, страх тех, чьи жизненные интересы в опасности, и цинизм богатых. Необходимость решения этой задачи и составляет сегодня существо деятельности Организации Объединенных Наций.

56. Разве можно удивляться тому, что требования взаимозависимости утверждаются в форме резолюций большинства? Конечно, такие резолюции заслуживают сочувственного отношения, а не упорного невыполнения.

57. Выражение надежд и чаяний является лишь первым шагом в процессе многосторонней дипломатии. Для того чтобы определить масштабы коллективных действий, необходимо прежде всего установить пределы коллективных чаяний; изменение этого порядка было бы противоестественным и нецелесообразным, поэтому я хотел бы предложить, чтобы принимаемые нами резолюции являлись бы закономерным результатом попыток определить и разъяснить как потребности, так и цели большинства.

58. Тот факт, что резолюции не являются обязательными по своему характеру и, возможно, выполняются лишь в ограниченной степени, не должен стать причиной их неприятия. Если бы критерий единодушия стал предпосылкой принятия резолюций, то результатом было бы бесконечное разочарование. Давайте расценим резолюции большинства как поставленные задачи и займемся работой по изысканию практических путей и средств их поэтапного и прогрессивного решения в максимально возможной степени.

59. Навязывание правила единогласия или консенсуса замедлит работу Организации Объединенных Наций. Консенсус на бумаге, консенсус, основанный на заметно отличающихся друг от друга интерпретациях, и размножение резолюций, принятых большинством, — это признаки неудачных действий.

60. Некоторые делегации говорили о том, что Генеральная Ассамблея должна стараться не посягать на компетенцию Совета Безопасности. Это вполне справедливо. Но когда Совет Безопасности парализован применением права вето или несмотря на единогласно принятые резолюции не в состоянии их осуществлять, может ли Генеральная Ассамблея оставаться молчаливым наблюдателем? Что плохого, если Генеральная Ассамблея выскажет свое мнение и примет рекомендации, свидетельствующие о пожеланиях большинства? Разве Организация Объединенных Наций не дол-

жна быть центром для согласования действий государств в соответствии с Уставом? Для того чтобы высокая цель согласования действий была достигнута, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, несомненно, должны дополнять усилия друг друга.

61. Некоторые делегации ставили под сомнение уместность определенных решений Генеральной Ассамблеи, причем излагали свое мнение в таких выражениях, которые подразумевают безответственность большинства. Они, очевидно, имели в виду исключение из числа членов Генеральной Ассамблеи представителей Южной Африки, а также предоставление Организации освобождения Палестины [ООП] статуса наблюдателя и возможности выступить. Делегацию Индии удивляет реакция на эти два решения. Если говорить объективно, то разве не абсурдно, что Генеральная Ассамблея из года в год отклоняла полномочия представителей Южной Африки и тем не менее разрешала им участвовать в своих прениях? Если правила процедуры недостаточно ясны для решения таких непредвиденных вопросов, я предлагаю изменить правила, дабы Генеральная Ассамблея не оказалась в смешном положении, когда она принимает решение, но игнорирует его логические последствия. Либо проверка полномочий должна быть поручена Генеральному секретарю как административный вопрос, либо, если это требует политического решения Генеральной Ассамблеи, следует рассмотреть последствия отклонения полномочий.

62. Что же касается Организации освобождения Палестины, то я считаю вполне разумным решение о необходимости выслушать мнение организации, которая признана в качестве представителя арабского народа Палестины, по вопросу о Палестине, в конечном счете являющемуся сутью проблемы мира на Ближнем Востоке. Такое решение не беспрецедентно. В 1948 году еврейские и арабские представители Палестины были выслушаны этой Организацией на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. Если мне память не изменяет, еврейский представитель сидел за столом Совета Безопасности, участвовал в прениях и даже предложил ряд поправок к проекту резолюции о будущем Палестины.

63. Другой момент, который нас удивил, — это затронутый рядом представителей любопытный вопрос о праве Израиля на существование. Я бы сказал, что как государство — член этой Организации Израиль имел право на существование как государство. И он существует как таковое и прочно утвердил свое право на существование на прошедших четырех сессиях. В действительности же под вопрос ставится право на существование в своем национальном государстве арабского народа Палестины и признание Израилем его права на это.

64. Говорят, что процедурные средства используются для обеспечения большинства голосов. Я думаю, что это утвердившийся и получивший признание метод, который широко используется во всех свободно избираемых демократических парламентах. Некоторые

делегации, как мне кажется, встревожены тем, что Ассамблея часто увлекается словопрениями. Разве затяжное молчание вызывало бы меньшую озабоченность? Принятие резолюций большинства, которые не выполняются, в политическом отношении не представляет никакого интереса; единственное утешение для большинства заключается в том, что оно имело возможность сказать свое слово, и это означает, что оно осуществило абсолютно необходимое демократическое право. Конечно, меньшинство имеет право на свое мнение. Но когда настаивают на том, что должно быть единство мнений или консенсус, это равноценно допущению такого положения, при котором меньшинство получает возможность диктовать характер и темпы прогресса и изменений.

65. Здесь не преуменьшаются значение и практический опыт проведения переговоров о согласованном курсе действий. Безусловно, в таких компромиссах есть большое преимущество. Но вера в компромиссы подвергается серьезным испытаниям, когда понимаешь, как мало сделано Генеральной Ассамблеей для оказания помощи странам, наиболее серьезно пострадавшим от нынешнего экономического кризиса, или Советом Безопасности для ликвидации последствий агрессии на Ближнем Востоке.

66. Пусть же сторонники достижения компромиссных решений путем переговоров обратят внимание на эти две исключительно серьезные проблемы сегодняшнего дня и претворят в жизнь единодушно принятые резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Действуя таким образом, они будут укреплять роль Организации Объединенных Наций. Они для этого располагают необходимыми средствами, и Устав предусматривает соответствующие полномочия для такой деятельности. Так называемое численное меньшинство обладает и силой, и средствами, но совершенно очевидно, что у него нет желания иметь дело с неизбежными последствиями единодушно принятых решений. Именно это меньшинство 20 лет назад пользовалось дополнительным преимуществом численного большинства.

67. Я хотел бы, чтобы это меньшинство поняло причину разочарования подавляющего большинства, которое не обладает ни силой, ни необходимыми средствами для осуществления своих даже самых скромных чаяний. Меньшинство, конечно, имеет свои права и интересы и, несомненно, сознает свои обязательства по отношению к большинству. Однако мы не должны мыслить лишь категориями большинства и меньшинства в Организации Объединенных Наций, которая состоит из суверенных государств с равными правами в Организации, чьи возможности в принятии мер ограничены самим суверенитетом государств-членов. Поэтому если и возлагать надежды на Организацию, то нужно учитывать пределы ее возможностей. Организация должна откликнуться на требования, возникающие в связи с торжеством концепции единого мира: сохранение и справедливое распределение ее имеющихся ресурсов, международное распределение труда и распределение его продукта. Однако отклики

Организации на эти требования были до сих пор недостаточными.

68. Поэтому первоочередным вопросом является преодоление нынешнего кризиса доверия в нашей Организации путем единодушного подтверждения веры в нее и в ее Устав. Новые независимые страны вступили в Организацию Объединенных Наций не для того, чтобы ликвидировать ее или сделать ее ненужной. Достижение ими политической независимости не является самоцелью; это лишь первый этап на пути к достижению того минимального уровня материального благосостояния, который необходим для достойного уровня жизни. Эта скромная цель лежит в основе многочисленных резолюций, принятых так называемым большинством. И эта скромная цель большинства не должна тревожить так называемое меньшинство, которое раньше начало процесс использования природных ресурсов для промышленного развития общества.

69. То, к чему стремится большинство, нашло отражение в словах нашего премьер-министра г-жи Индиры Ганди, которая недавно заявила:

”Я хочу для моего народа не богатства, не власти, а удовлетворения основных потребностей, с тем чтобы он имел возможность жить по-человечески, наслаждаться красотой жизни и не бояться трудностей, угрозы или опасности, а воспринимать их как часть своего существования. Не все наши надежды могут оправдаться, не все наши чаяния могут быть осуществимы. Но мы стремимся к этому. И если мы достигнем успеха хоть в какой-то мере, то ради этого стоит бороться”.

Мы считаем, что Организация Объединенных Наций может способствовать достижению этих скромных целей.

70. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы сделать несколько замечаний по вопросу об усилении роли Организации Объединенных Наций, обсуждаемому сейчас на пленарном заседании.

71. Мы всегда считали, что следуя целям Устава, Организация Объединенных Наций должна выполнять свои обязанности, выступая против агрессии и вмешательства, поддерживая международный мир и развивая дружественные отношения и сотрудничество между странами. Однако в течение долгого периода в прошлом одна или две сверхдержавы использовали Организацию Объединенных Наций в своих целях, предпринимая действия в нарушение ее Устава и вопреки воле народов различных стран. Чтобы Организация играла надлежащую роль, она должна действовать в духе времени, в строгом соответствии с целями и принципами Устава и действительно отражать справедливые требования значительного числа государств-членов и народов мира, будучи свободной от контроля со стороны сверхдержав и не поддаваясь их махинациям.

72. Однако на пленарном заседании, состоявшемся 6 декабря [2307-е заседание], представитель Соединенных Штатов предъявил совершенно неоправданные обвинения в адрес стран "третьего мира" в связи с законно предпринятыми ими действиями на шестой специальной и на данной сессиях Генеральной Ассамблеи. Представители стран "третьего мира" должны дать правомерный обоснованный и решительный отпор этим абсолютно несправедливым обвинениям.

73. Так называемые "ускоряющиеся и опасные тенденции" в действиях подавляющего большинства государств, против которых выступает представитель Соединенных Штатов, есть не что иное, как результат появления на международной арене и роста числа стран "третьего мира" после второй мировой войны, результат их всевозрастающей роли в международных делах и в рамках Организации Объединенных Наций.

74. Мы знаем, что после окончания второй мировой войны многие страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые в течение длительного времени подвергались империалистическому и колониальному угнетению и были экономически отсталыми, завоевали политическую независимость. В последние годы эти страны постоянно укрепляли свое единство, оказывали поддержку друг другу и таким образом проявили свои большие возможности и твердую решимость защищать и укреплять национальную независимость, развивать национальную экономику и осуществлять законные права, которых они так долго были лишены. Они стали основной силой в современной борьбе против политики агрессии и войны, которую проводят колониализм, империализм и особенно сверхдержавы. Это было главной чертой развития международного положения за последние годы и важной отличительной особенностью современного мира.

75. Это нашло свое отражение в Организации Объединенных Наций. С того времени, как китайская делегация включилась в работу Организации Объединенных Наций, мы не раз были свидетелями того, как на сессиях Генеральной Ассамблеи и на других международных конференциях, проведенных по инициативе Организации, особенно на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и на данной, текущей сессии Генеральной Ассамблеи, страны "третьего мира" со всевозрастающим энтузиазмом и сплоченностью преодолевали многочисленные препятствия, чинимые сверхдержавами, действовали в духе справедливости и таким образом вносили важный вклад в борьбу против колониализма, расизма, сионизма, империализма и особенно гегемонизма сверхдержав. Значительное число небольших и бедных стран, на которые в прошлом смотрели свысока, объединились сейчас для того, чтобы покончить со своевольным поведением и манипулированием двух сверхдержав в Организации Объединенных Наций в нарушение ее Устава. Это никоим образом нельзя называть "опасной тенденцией", это исключительно здоровая тенденция как в международных делах, так и в рамках Организации Объединенных Наций. Вместе с многочисленными странами "третьего мира" китайское пра-

вительство и народ тепло приветствуют и активно поддерживают эту растущую здоровую тенденцию. По нашему мнению, пробуждение и развитие стран "третьего мира" и их всевозрастающая роль в международных делах и в Организации Объединенных Наций действительно представляют собой замечательное явление, а отнюдь не нечто "ужасное". Те, кто называет это положение "ужасным", — всего лишь одна или две сверхдержавы, которым становится все труднее манипулировать делами Организации Объединенных Наций по своей воле, как они это делали в прошлом.

76. Представитель одной сверхдержавы утверждал, что в Организации Объединенных Наций "правление большинства" стало "тиранией большинства" и Организация Объединенных Наций должна "отражать и примирять точки зрения всех" государств-членов. Играя ту же мелодию, но на ином инструменте, другая сверхдержава заявляла на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи в этом году, что "интересы всех государств должны быть приняты во внимание", пытаясь таким образом шантажировать остальные государства. Все хорошо помнят, как в течение длительного времени одна или две сверхдержавы манипулировали Организацией Объединенных Наций, чтобы навязать свою волю другим государствам, предпринимали порочные действия, прикрываясь именем ООН. Что касается тирании, то не была ли это тирания меньшинства, то есть тирания одной или двух сверхдержав по отношению к большинству государств-членов? Говоря откровенно, их подлинное намерение заключается в том, чтобы продолжать сохранять возможность манипулирования, а также сохранять свой привилегированный статус в Организации Объединенных Наций. Это — "тирания меньшинства" в подлинном смысле слова. Заявления об "учете интересов всех государств", сделанные другой сверхдержавой, еще более лживы. Если эти слова сопоставить с фактами, свидетельствующими о решительном противодействии этой сверхдержавы предложению об установлении нового международного экономического порядка на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, о ее неуступчивой позиции военного гегемонизма на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, ее противодействии справедливому требованию многочисленных стран "третьего мира" о пересмотре Устава Организации Объединенных Наций, то не приходим ли мы к выводу, что указанная сверхдержава стремится защитить свои гегемонистские интересы и сохранить привилегированный статус в международных делах и в рамках Организации в ущерб национальным интересам многих стран "третьего мира"?

77. Сверхдержавы также утверждали, что государства-члены Организации Объединенных Наций имеют различные статус и возможности в международных делах и поэтому несут разную ответственность. Можно задать вопрос: не является ли это открытым провоглашением привилегий сверхдержав и их гегемонизма, а также политики с позиции силы, проводя которую крупные державы запугивают малые, и тогда

сильные господствуют над слабыми и богатые угнетают бедных? Если удовлетворять их требования, то история 70-х годов повернется вспять и мы окажемся в девятнадцатом столетии? Разве не разумно, чтобы они отказались от своих гегемонистских настроений, и чем скорее, тем лучше.

78. Мы твердо считаем, что все страны — большие и малые — должны быть равны. Проблемы любой страны должны решаться ее народом; международные отношения должны регулироваться всеми странами; делами Организации Объединенных Наций должны руководить совместно все государства — члены Организации, а одной или двум сверхдержавам не следует позволять произвольно манипулировать международными делами и Организацией по своему желанию.

79. Мир развивается в эпоху бурных событий. Страны стремятся к независимости, нации — к освобождению, а народы — к революционным изменениям — это стало основной тенденцией нашего времени. Современное положение в мире является исключительным. Организация Объединенных Наций должна приспособиться к тенденции нашего времени и стать международной организацией, защищающей суверенитет и независимость всех стран, поддерживающей справедливое дело различных народов, а также международный мир и безопасность. Китай готов сотрудничать с многочисленными странами "третьего мира" и всеми странами, которые выступают в защиту справедливости, с тем чтобы сделать Организацию Объединенных Наций действительно способной играть свою роль в обеспечении международного мира и содействии прогрессу человечества.

80. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): С большим нежеланием я буду говорить о том, что хотелось бы обойти молчанием, поскольку в конечном счете обвинения и контробвинения не дают плодотворных результатов. Однако я считаю себя обязанным, будучи свидетелем всего происходящего в Организации с самого начала ее создания, не молчать. Надеюсь, что высказанные мною с этой трибуны замечания никем не будут приняты на свой счет, ведь присутствующие здесь представители, не всегда могут высказывать истинную точку зрения.

81. Сколько раз я напоминал моим коллегам в Ассамблее и в Совете Безопасности о том, что, к сожалению, представители ограничены узкими рамками инструкций. И я всегда добавлял: чтобы рамки инструкций соответствовали их действиям в Ассамблее или в Совете Безопасности, они должны быть ограничены узкими рамками процедуры.

82. Достаточно сказать, что зло, от которого страдает Организация Объединенных Наций, проистекает не от людей, которые представляют свои правительства, а от тех, кто отдает приказы, кто настолько занят национальной политикой, что, по-видимому, не имеет времени наблюдать за новыми тенденциями в мире. Они считают возможным вести себя так, как они вели себя до первой мировой войны или даже до второй

мировой войны. Та политика, которая проводилась политическими деятелями, лидерами или лжелидерами, как их следует иногда называть, имела эффект бумеранга; она обернулась против них. Просто потому, что расстояния в мире сократились, людям повсюду в мире известно, что происходит, и это отнюдь не связано с наукой, техникой или образованием. Человек наделен пытливым умом, и он может видеть и отличать правильное от неправильного.

83. И именно повсеместное пробуждение сознания народов мира и должно пробудить лидеров, особенно лидеров крупных держав, к необходимости нового подхода к международным отношениям и тем более к работе, которая проводится здесь, вернее, которую мы пытаемся проводить в Организации Объединенных Наций.

84. Вина лежит не на представителях. Зло и недуги исходят от лидеров, которые, кажется, следуют все тем же устарелым канонам политики силы и сфер влияния, которую мой коллега из Китая предпочитает называть гегемонией. Называйте это как хотите, но мы все еще страдаем от разногласий, от столкновения интересов крупных держав, которые, по-видимому, забыли о том, что им уже нельзя поступать по-своему, как делали их предшественники в прошлом. И именно потому, что мир у нас только один, сознание народов Земли, нравится нам это или нет, сделало нашу планету единым миром.

85. Теперь я перехожу к существу вопроса. А существо вопроса находится в той плоскости, которая, кажется, скорее разобщает нас, чем объединяет.

86. Мы говорим здесь о странах "третьего мира", а это предполагает, что есть "первый мир" и есть "второй мир". Давайте определим, какой из них является первым, какой вторым и что представляет собой третий мир. Я лично предпочитаю, чтобы Саудовская Аравия и я, ее представитель, принадлежали к одному миру — миру Организации Объединенных Наций. Вы можете меня поправить, если я ошибаюсь.

87. Подразумеваем ли мы под "первым миром" тех, кого наш китайский коллега называет сверхдержавами, под "вторым миром" — тех, кто имел большую силу, кто представлял империи в прошлом и кто сейчас еще достаточно силен для того, чтобы склонить чашу весов в пользу той или другой группы, а под "третьим миром" — нас, развивающиеся страны, у которых, кажется, имеются огромные людские и природные ресурсы, но, возможно, недостаточно научно-технических знаний, капитала или еще чего-нибудь? Чего-то не хватает тем из нас, кто обладает огромной властью в мире. Есть те, кто правит миром, есть державы-посредники, которые познали цену жертв и могут дать сверхдержавам несколько уроков, если последние захотят получить их. И многие из тех, кто принадлежит ко "второму миру", позднее стали в позу умеренности. Что если "первый мир" или те, кто принадлежит к "первому миру", или к первому конгломерату, и "второй мир" пойдут на сговор не в силу

каких-либо злых намерений, а для того, чтобы слушать своим мелким национальным интересам? Что если они вступили в сговор, а так называемый "третий мир" из года в год пытается выразить недовольство, осуждение, но его игнорируют, и никто не обращает на это внимания? Может ли удивить кого-либо тот факт, что страны так называемого "третьего мира" хотели бы объединиться?

88. Каким образом они могут выразить свою неудовлетворенность или недовольство? Послать свои флотилии? Проводить "дипломатию канонерок"? Слепо предоставлять помощь или, говоря другими словами, поощрять коррупцию и предлагать взятки некоторым странам, поддерживающим их? Хотите ли вы лишить их права высказывать свое недовольство и неудовлетворенность здесь, в Организации Объединенных Наций?

89. Я думаю, что мы должны вернуться к истокам этого вопроса. У меня была мысль принести с собой сюда несколько книг и зачитать главы и выдержки из них, но я отказался от этой идеи, так как боялся, что моя речь будет носить характер взаимных обвинений, а это все равно, что посыпать солью открытые раны. Я отнюдь не собираюсь этого делать, в противном случае я выступил бы против целей Организации Объединенных Наций и согласования наших интересов и играл бы на руку тем, кто стремится разделить нас на лагеря, где существуют жестокие условия: если вы не со мной, вы против меня. Такая бы сложилась ситуация.

90. Я могу соглашаться с вами по одним вопросам и не разделять точек зрения по другим вопросам. Что же здесь такого? Но я хочу, чтобы наши коллеги, которые обладают реальной силой в мире, поняли, что птенцы всегда возвращаются в свое гнездо. Несмотря на наши предупреждения, сделанные в Лейк-Саксесе в первый год, когда мы начали работу в этой стране, о том, что мы должны следовать принципам и целям Устава и что право на самоопределение не может быть предано забвению, они поступили совсем наоборот, исходя из предпосылки, что у нас недостаточно сил, а им безопаснее действовать самовольно, не считаясь с нашими целями, которых мы пытались достичь, выдвигая на рассмотрение Ассамблеи и Совета Безопасности тревожащие нас вопросы.

91. Г-н Скали, по-видимому, занимался журналистикой в 1945—1947 годах, но если бы он был представителем арабов, азиатов или африканцев на сессии в Лейк-Саксесе и на последующих сессиях, когда мы перенесли нашу штаб-квартиру сюда в 1952 году, он, я уверен, принял бы во внимание все происходившее ранее, поскольку основные державы — их совершенно справедливо называет сверхдержавами наш китайский коллега — поступали так, как им было угодно, у нас же не было голоса, кроме робких выступлений, которые не давали никакого эффекта.

92. Таким образом, если бы наш коллега и дорогой друг г-н Скали принял во внимание тот факт, что вели-

кие державы заблуждались и совершали большие ошибки, и если бы он сказал нам сейчас, в 1974 году: "Мы совершали ошибки, мы рассматривали международные дела на основе устаревших мерок, мы были неправы" (ведь точки зрения некоторых из нас по определенным вопросам, возможно, также были неправильными, но наша позиция, позиция так называемого "третьего мира" открыта для тщательного изучения вопроса о том, правы мы были в конечном счете или нет), если бы он сказал нам: "Мы были неправы и, возможно, вы неправы в некоторых вопросах, но две неправды вместе не образуют одной правды", то его речь с этой трибуны не вызвала бы такого мощного потока опровержений.

93. Но я боюсь, что сторонники г-на Скали — я говорю это открыто ему и тем, кто его поддерживает, — должно быть следили за тем, чтобы он застегнул пиджак на все пуговицы и сосредоточил все свое выступление на подрыве эффективности так называемого "третьего мира".

94. Давайте поговорим откровенно. Разве я могу поступить иначе? Это относится не только к той стране, которую представляет наш друг г-н Скали, мои замечания относятся к каждой стране, в том числе к стране, которую представляю я. Насколько правдивым было выступление г-на Хуан Хуа, когда он сослался на то, что назвал манипуляциями? Мы все должны манипулировать, иногда это приходится делать, чтобы принести добро, а иногда — чтобы принести страх и зло. Это зависит от того, кто манипулирует. Как может манипулировать так называемый "третий мир", кроме как собраться вместе и выразить протест против действий, направленных против него? Я мог бы лишь повторить то, что сказал представитель Маврикия, Шри Ланки и представитель Индонезии, который выступал сегодня, но зачем повторять? Я собираюсь рассказать, как великие державы занимались манипуляциями.

95. Можно производить манипуляции путем уговоров и убеждения. Постоянно убеждая в чем-либо, можно в конце концов уговорить или убедить кого угодно. Можно прибегнуть к манипуляциям другого рода, которые я скорее назвал бы манипуляциями по-американски, это выкручивание рук. Кроме того, можно манипулировать иностранной помощью или обращаться к помощи тайных агентств. Все это различные виды манипуляций. Я не открою секрета, если скажу, что в самом начале создания нашей Организации я предупреждал многих коллег, чтобы они не допускали манипуляций со стороны подозрительных лиц. Мы узнали, что многие из них были агентами определенных государств. Все представители — люди. Существует много видов манипуляций, но мы не будем составлять по ним каталог.

96. Нельзя более терпеть создавшегося положения. Недаром г-н Скали затронул осиное гнездо, но в начале деятельности Организации Объединенных Наций осы так называемых великих держав и их союзников жалили нас без всякого на то основания, просто так.

97. Наш добрый друг г-н Скали говорил, что его глубоко тревожит растущая тенденция нашей Организации принимать односторонние и нереалистичные резолюции, которые не могут быть осуществлены. Являются ли они нереалистичными или односторонними — это спорный вопрос, но то, что они могут быть выполнены, правильно. У нас нет силы, способной оказать давление на весь мир. Но в конечном счете пробудившееся сознание народов мира окажет давление на соответствующие правительства, как это случилось в данной стране в связи с конфликтом во Вьетнаме и, возможно, в Советском Союзе в связи с некоторыми проектами в Восточной Европе военного или иного характера. Позднее великие державы стали действовать сдержаннее, поскольку сознание людей укрепилось. Я не знаю, что происходит в Китае. Наш коллега г-н Хуан Хуа заверяет нас, что Китай — не сверхдержава, но эта страна находится на пути к тому, чтобы стать сверхдержавой. Я не знаю, будет ли она следовать по этому пути. Я надеюсь, что этого не случится. Мы надеемся, что многовековая мудрость Китая, который является древним государством Азии, существующим 6 тыс. лет и перед культурой которого мы преклоняемся, победит и он не будет следовать примеру молодых государств и играть в могущество. Молодые государства — это европейские государства, становление которых началось со времен Ренессанса, то есть только 300 или 400 лет назад, а вы, наши американские друзья, — еще сосунки, ваше государство существует менее 200 лет. Сейчас вы занимаете ту же позицию, что и мои друзья-англичане, когда у них была империя и они считали себя "святое папы". Они считали, что над британской империей "никогда не заходило солнце". Оно всходит сейчас над многими другими странами, уже не принадлежащими британской империи. Они были "святое самого папы" и небрежно говорили о демократии и демократическом образе жизни; я не могу об этом говорить с английским произношением, у меня американское произношение. Они говорят об американском образе жизни или об английском образе жизни и о так называемом образе жизни каждого, кто силен и служит своим узко национальным интересам. И в Организации Объединенных Наций они действуют путем манипуляций, путем оказания иностранной помощи, путем выкручивания рук, уговоров и убеждения. Я не собираюсь перечислять все методы, которыми они пользуются. Лига Наций распалась, потому что в ней сильные мира сего использовали те же методы, и, если бы не оружие массового уничтожения, у нас была бы третья мировая война. Как правы были те, кто придумал выражение "политика устрашения". Именно "политика устрашения" поддерживает статус-кво, но любые ошибочные расчеты могут привести к гибели.

98. Великие державы, выступая в духе "я святое, чем ты", хотели, чтобы все ими сказанное выглядело как абсолютная истина, а мы им каждый раз повторяли, что абсолютных истин не бывает.

99. И после всего наш друг г-н Скали говорит о "тирании большинства". Как можно говорить о "тирании большинства", когда это большинство не может обла-

дать силой, способной оказать давление на весь мир, и способной реализовать ее? А что можно сказать о меньшинстве, которое обладает такой властью? Что если эти государства-члены являются полутиранами? Упаси нас боже, если они будут тиранами. Возьмите "тиранию большинства" (это эвфемизм), "тиранию" стран так называемого "третьего мира". Что они могут сделать? Конечно, я могу подсказать, что им нужно делать, если в будущем мы увидим, что необходимо прибегнуть к таким мерам, которые не будут носить тиранического характера, но будут эффективными и направленными на самозащиту. Но сегодня мы обсуждаем не этот вопрос.

100. Здесь каждый раз упоминается о "численном большинстве". Но посмотрим, о чем говорят цифры? Возьмем современную валюту. Суммы в 1000 долл. США, 1000 франков или 1000 фунтов стерлингов являлись до того времени, пока мир не отошел от золотого стандарта, очень солидными. Что представляют эти суммы сегодня? 1000 долл. США 1914 года приравниваются сегодня примерно к 80 долл. США. Покупательная способность, численное большинство... Численное большинство не является таким уж пугалом. Численное большинство имеет лишь моральный вес. Но вы, мой хороший друг г-н Скали, и русские, и в меньшей степени китайцы, и те, кто следует за вами, именно вы обладаете силой, способной оказать давление на мир, но не мы. Опираясь на эту силу, вы действуете коллективно и индивидуально. Сохрани нас бог, если вы трое объединитесь и сможете прийти к общему знаменателю путем консенсуса. Тогда нам может прийти конец. Но с нами не покончено; наши народы будут сдерживать вас, поскольку вы не можете продолжать действовать в том же духе, создавая конфликтные ситуации за границей. Вы и русские составляете едва лишь 13 процентов всего населения мира. Попытайтесь навести "порядок" в мире, и вы услышите крики в ваших же странах: "Почему мы должны вмешиваться в так называемое демократическое управление районом, который находится на расстоянии 10 000 или 15 000 миль от наших берегов?" Это сказано не Баруди, а вашим молодым поколением, новым поколением, на которое мы все возлагаем надежды, и не только новым поколением ваших стран, но и поколениями всех стран Организации Объединенных Наций.

101. Я был удивлен, услышав, как такой ученый муж, каким является мой хороший друг г-н Скали, мог сказать, имея в виду так называемые резолюции стран "третьего мира": "Эти резолюции иногда принимаются в Ассамблее большинством, которое представляет лишь небольшую часть народов мира, его богатств и его территории" [там же, пункт 108]. Богатство — разве это мера мудрости? Я видел много богатых людей в своей жизни. Они были недалекими людьми, не обладали никакой эрудицией, поскольку были опьянены своим богатством. Я был близко знаком с ними. Они производили жалкое впечатление, становясь снобами. Я слышал историю об одном из них. Не знаю, вымысел это или правда, мораль же ясна. Во Франции одного из богатых людей, который ни-

когда не читал книг, но был богатым и высокопоставленным лицом, спросили с усмешкой: "Как вам нравится Золя?" Он ответил: "Я предпочитаю Горгонзолу". Он думал, что Золя — это сорт сыра. Но он был богат. Итак, мои дорогие друзья, вы богаты, а на нас не производит впечатление богатство Рокфеллеров и некоторых других. Я знал Х. Л. Ханта. Он умер недавно. Он был очень простым человеком. Однажды он пригласил меня на обед и, вместо того чтобы говорить о чем-либо представляющем общий для нас интерес, все время рассказывал мне, что в детстве очень любил хлеб с изюмом, ходил в магазин, покупал этот хлеб, и даже тогда он делал это сам. Он был очень бесхитростным, хорошим человеком и умел делать деньги. Мы знали многих богатых людей в нашем районе. Мы называли многих из них простофилями; они ничем не интересовались. Но если бы они стали заниматься политикой, в их действиях проявилось бы коварство. Правительства могут находиться у власти с помощью взносов и вкладов, как это имеет место во многих районах мира в настоящее время. Вот почему нам говорят, что богатство и власть взаимозаменяемы, и это верно.

102. Перейдем к вопросу о власти. Власть хуже, чем богатство, поскольку часто люди упиваются властью. Я могу сослаться на лорда Актона: "Власть развращает, и абсолютная власть развращает абсолютно". Правильность этого утверждения подтверждается повсеместно. Как вы, великие державы, оцениваете Организацию Объединенных Наций: по богатству и силе или по моральным качествам, основываясь на преамбуле, целях и принципах Устава, в принятии которого вы сыграли такую существенную роль в Сан-Франциско?

103. Мой хороший друг г-н Скали заявил, что так называемый "третий мир" — но он не сказал слова "так называемый" — представляет лишь небольшую часть народов мира. Боже мой, посмотрите на Индию, Пакистан, Бангладеш, на арабский мир. Разве мы маленькая часть народов мира? Я не знаю, является ли Китай представителем "третьего мира", однако он выступает как защитник его интересов. Но даже если исключить 800-миллионный народ Китая, разве мы — незначительная часть мира? Или у нас обязательно должны быть вычислительные машины и технология? Вы упомянули, что один человек равен 100. Что это за арифметика?

104. Позвольте мне сказать кое-что вам, великие державы: так называемый "третий мир" не является небольшой частью народов мира. Он обладает гораздо большими богатствами, чем великие державы, вместе взятые, включая такие державы, как Советский Союз и Соединенные Штаты. И наши территории гораздо больше. Я хотел бы знать, как такой интеллигентный человек, как мой дорогой друг г-н Скали, мог сделать такое заявление? Видимо, он получил директивы от своего правительства.

105. Перехожу к вопросу о его правительстве. Он заявляет:

"Однако, что более серьезно, они поощряют неуважение к Уставу и к традициям нашей Организации" [там же, пункт 113].

106. Начиная с 1945 года, после второй мировой войны, мы систематически выступали за то, чтобы колониальным народам была предоставлена возможность осуществлять право на самоопределение. Каковы же результаты? Победители в войне, которые оказались побежденными в экономическом плане, как мы убедились в этом позднее, разделили Германию, Корею и Палестину. Они действовали старыми методами своих предшественников времен Лиги Наций. Разве в наших действиях когда-либо проявлялось неуважение к Уставу и традициям нашей Организации? А может быть, неуважение к Уставу и традициям ООН проявлялось в действиях великих держав, которые служили своим узко национальным интересам?

107. В выступлении моего дорогого друга г-на Скали из всех специализированных учреждений упоминается ЮНЕСКО, в отношении которой пресса подняла такой шум. Мы из года в год говорили всему миру, что Иерусалим является Священным городом трех религий, и только сионисты высокомерно решили, что имеют право взять на себя ответственность изменить статус Иерусалима. Мы протестовали, но кто прислушался к нам? А сейчас, когда ЮНЕСКО обратилась к Израилю с призывом не изменять статус Иерусалима и когда было проведено голосование, которое вас не устраивало, вы именно потому обращаете внимание на ЮНЕСКО, мой дорогой друг из Соединенных Штатов?

108. Вы ссылаетесь на то, что конгресс теряет терпение по отношению к нам. Мой помощник только что передал мне записку, в которой говорится о том, что делает конгресс. Мы не имеем дел с конгрессом. Мы имеем дело с правительством Соединенных Штатов. Мы не имеем дел с законодательными органами какой-либо страны, представленной здесь. Но что делают они? У Александра Дюма — три мушкетера. Здесь четыре мушкетера: г-н Генри Джексон, сенатор из Орегона, г-н Рибиккофф из Коннектикута, г-н Клиффорд Кейс из Нью-Джерси и не кто иной, как мой дорогой друг сенатор Джавитс из Нью-Йорка. Они собрали 71 сенатора, чтобы написать президенту своей великой страны письмо, в котором намеревались предупредить правительство, чтобы оно охраняло Израиль. Вот в чем его суть. Хорошо. Это их дело. Их политика основывается на помощи Израилю. Израиль, кажется, является очень важным государством, вокруг которого сосредоточена (в интересах их безопасности) политика Соединенных Штатов. Безопасность Соединенных Штатов? Израиль ведь находится за 7 тыс. миль от берегов США!

109. Но не в этом дело. И не в том, что ООП — опасная организация, как они утверждают. Пусть говорят. Это их право. Мы не должны вмешиваться во внутренние дела других государств, включая великую державу — Соединенные Штаты. Однако г-н Скали в своем выступлении хотел довести до нашего сведения, что

мы можем надоесть конгрессу здесь, в Организации Объединенных Наций, и, следовательно, нам надо остерегаться.

110. Мы не зависим от какого-либо конгресса или сената. Соединенные Штаты поступают так, как считают нужным, и все им может сойти с рук, если говорить о некоторых касающихся нас проблемах; о двух или трех из них я упомянул. Что можно сказать в Совете Безопасности о бойкоте Южной Африки или о поставках хрома из Южной Родезии? Если говорить о правительстве Соединенных Штатов, то оно выступало за бойкот Южной Родезии, но конгресс сказал "нет". С кем мы имеем дело: с конгрессом или с правительством США? Мы здесь не для того, чтобы поучать конгресс Соединенных Штатов. У США есть свои интересы в плане получения голосов, и они знают, что определенная часть населения здесь — небольшое меньшинство — имеет большое влияние на средства массовой информации. Это их дело. Многих из нас осуждают здесь, в стране пребывания Организации Объединенных Наций. Отвечает ли это духу Устава? Они говорят о свободе слова. Распушенность это и отсутствие всякой этики, — а не свобода слова. Однако кто мы такие, чтобы критиковать законодательство великой державы? "Это опасно. Не делайте этого, Баруди". Баруди будет делать это до самого дня страшного суда, поскольку он считает, что у нас есть право высказывать свое мнение относительно подобных несоответствий.

111. Победа может быть значимой только в том случае, если эта победа для всех. Это положение должно быть высечено золотыми буквами на доске при входе в зал заседаний Генеральной Ассамблеи и удостоверено подписью "Скали". Я также подпишусь под этим положением. Но каким образом мы сможем добиться общей победы?

112. Я признателен Соединенным Штатам, проголосовавшим за представленный мною проект резолюции, в котором я выступал против поспешных действий, касающихся пересмотра Устава. Один из пунктов гласил: "... стремиться к тому, чтобы мы могли принимать решения по спорным вопросам на основе их положительных качеств, а не на основе группировок или того, что Вышинский назвал механическим голосованием". Тогда мы добьемся общей победы, и, я уверен, г-н Скали также хотел бы, чтобы это произошло в Организации Объединенных Наций. Учитывая только свои узко национальные интересы, мы не сможем найти всестороннего решения, пока не определим, насколько это в человеческих силах. Поэтому я хотел бы сказать, что у г-на Скали были добрые намерения, однако его подход, возможно, несколько расходился с его намерениями, если можно так выразиться, не в силу его личных соображений, а в силу соображений тех, кто существует в каждой стране и издает приказы, это относится не только к нему, но и к большинству из нас.

113. Нужно ли продолжать приводить аргументы, которые в конечном счете наскучат людям, хотя, может быть, и являются вескими? Я думаю, что этого

делать не следует, и закончу свое выступление, не смотря на то что мог бы сказать еще многое и мои слова, подобно фейерверку, возможно, осветили бы некоторые скрытые истины.

114. Я заканчиваю свое выступление тем, с чего начал: две неправды не составят одной правды. Некоторые крупные державы и их сателлиты или те, кто придерживается тех же убеждений, считали, что их терпение лопнуло на этой сессии. Их терпение лопнуло в ходе одной сессии, нам же приходилось его испытывать в течение 28 или 27 сессий, а поскольку в этой стране большую роль играют вес и рост, то 28 лет — это значительно весомее, чем 1 год.

115. Но мы забудем прошлое, если крупные державы пообещают нам, что будут рассматривать проблемы, насколько это в их силах, по существу, будут более справедливыми и не будут создавать такую обстановку, когда работа Организации Объединенных Наций приобретает ненормальный характер; если они помогут нам действовать открыто и будут содействовать установлению согласия и гармонии между всеми группами; если они будут добиваться осуществления резолюций Организации Объединенных Наций на справедливой основе, поскольку именно они держат власть в своих руках; если они постараются обращаться с нами не так, как это делают имеющие власть снобы, поскольку действительно смехотворно быть снобами; если они осознают, что мы, как и их народы, имеем человеческие чувства, что все мы люди и братья.

116. В противном случае, если они будут по-прежнему проводить устаревшую политику, я предупреждаю, что эффективность Организации Объединенных Наций будет ослаблена и в конечном счете Организация перестанет существовать.

117. Давайте же содействовать ее деятельности. Забудем прошлое и начнем все с новой страницы. Будем привержены идеалам нашего Устава, будем искренними, и тогда мир, согласие и гармония восторжествуют.

118. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): С прошлой пятницы вопрос, который находится сейчас на рассмотрении Ассамблеи, для многих делегаций приобрел еще одно качество, ибо, как это ни удивительно, он был использован в кампании, направленной против Ассамблеи и развязанной в ходе текущей сессии теми, кто тоскует по тем временам, когда они имели возможность навязывать свою волю Организации Объединенных Наций, кто впадает в отчаяние перед лицом очевидной и неизбежной прогрессивной тенденции, наблюдающейся в Организации.

119. Наша Организация является сейчас объектом враждебной кампании, которая характеризуется безответственностью, лицемерием и демагогией. Деятельность ООН представляется в искаженном свете, в стенах ее мы все чаще сталкиваемся с ложью и предрассудками, шовинизмом и расизмом.

120. По нашему мнению, положение является серьезным, поскольку главным инициатором этой кампании является правительство Соединенных Штатов, один из основателей Организации и постоянный член Совета Безопасности. США — великая мировая держава, обладающая особыми привилегиями, и поэтому можно было надеяться, что она займет более ответственную и серьезную позицию по отношению к деятельности ООН.

121. Нет необходимости повторять, что США — страна пребывания Организации Объединенных Наций, однако мы должны подчеркнуть, что поведение властей Соединенных Штатов и их неоправданные нападки на Организацию представляют собой весьма существенное нарушение обязательств, которые Соединенные Штаты взяли на себя в качестве принимающей страны по отношению к Организации Объединенных Наций. Поведение властей в Вашингтоне явно свидетельствует о том, что они не только не стремятся к выполнению своих обязательств по улучшению отношений между Организацией Объединенных Наций и населением страны пребывания Организации, но и проводят преднамеренную, интенсивную, крупномасштабную кампанию с целью ухудшить эти отношения, усилить враждебность по отношению к ООН, посеять недоверие к ней и держать американский народ в неведении относительно существа и деятельности. Это может лишь усилить напряженность и превратить Нью-Йорк в неподходящее место для пребывания нашей Организации.

122. Удивительно, что представитель Соединенных Штатов в заявлении, сделанном на днях [2307-е заседание], не предложил перевести Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в другую страну. Однако мы уверены, что государства-члены сделают это, если сочтут целесообразным. Мы считаем, что одной из самых эффективных мер по усилению роли Организации Объединенных Наций было бы решение переместить Центральные учреждения Организации Объединенных Наций из Соединенных Штатов в другое место. На любом из континентов существует много стран, которые могли бы создать для Организации обстановку полной сдержанности, уважения и законности, которая сейчас отсутствует в месте пребывания Центральных учреждений ООН.

123. Я хотел бы упомянуть о ряде аргументов, которые используются в кампании против Организации Объединенных Наций и которые прямо связаны с тем, что Соединенные Штаты являются месторасположением Центральных учреждений Организации. Один из аргументов был выдвинут в пятницу на прошлой неделе; он был направлен против правила большинства в Организации Объединенных Наций и касался расходов нашей Организации. Ранее мы уже имели возможность продемонстрировать в этой связи некоторые цифры. Мы хотели бы, чтобы в отчетах о наших прениях было отмечено, что в соответствии с решениями, принятыми Генеральной Ассамблеей, — даже если мы голосовали против этих решений — Соединенные Штаты являются единственным государством-членом, выплачивающим на погашение расходов Организации сумму, значитель-

но меньшую, чем сумма взноса, который пропорционально соответствовал бы размерам валового национального продукта. Более того, это единственное государство, которое, к тому же, получает прямые экономические выгоды значительных размеров, поскольку Центральные учреждения Организации находятся в Нью-Йорке. Поэтому тем, кто разжигает ненависть к нашей Организации, следовало бы быть более осторожными, заявляя, что именно они в основном поддерживают ООН, ведь Организация Объединенных Наций — хотя они и не согласны с ее решениями — никогда не переставала быть источником немалых доходов для Нью-Йорка как города и для Соединенных Штатов как страны.

124. В одном из своих резких высказываний представитель Соединенных Штатов также сослался на так называемые односторонние действия, предпринятые большинством государств — членов Организации. Вопреки здравому смыслу он с высокой трибуны говорил о "тирании большинства". Этот вопрос заслуживает тщательного рассмотрения, и наша делегация удовлетворена тем, что ряд предшествующих ораторов подробно останавливались на данном вопросе в своих выступлениях. В этой связи я хотел бы сделать несколько очень кратких замечаний.

125. Действительно, ораторы, выступавшие в пятницу, не испытывают большого уважения к критерию меньшинства. Во всяком случае, они никоим образом этого не демонстрировали в прошлом, когда в рамках Ассамблеи меньшинство легко принимало резолюции, которые оно считало нужными и которые были ему выгодны. Проблема заключается в том, что ряд государств во главе с Соединенными Штатами хотел бы противодействовать неизбежным изменениям на международной арене, которые меняют лицо мира, и это не может не найти отражение в Организации Объединенных Наций. Не они ли выступали за раздел Палестины вопреки желанию всех арабских народов и палестинского народа, о котором шла речь? Думали ли они тогда о целесообразности принятия резолюций, которые они сейчас называют "крайними и односторонними"? Испытывали ли они угрызения совести по поводу позиций тех, кто в 1947 году представлял меньшинство в Генеральной Ассамблее?

126. Может быть, они забыли о войне, навязанной корейскому народу в 1950 году, когда Соединенные Штаты и их приспешники занимались в Организации Объединенных Наций манипуляциями, последствия которых все еще сказываются на этой стране? Не Соединенные ли Штаты и их приспешники поспешили осудить народ, мнение которого даже не было выслушано и против которого брошены сотни тысяч солдат и тонны бомб и снарядов? Разве не Соединенные Штаты в явное нарушение Устава сняли этот вопрос с повестки дня Совета Безопасности и передали его на рассмотрение Генеральной Ассамблее специально для того, чтобы избежать оппозиции меньшинства в Совете и навязать агрессивную войну, спрятавшись за спинами большинства, на которое они могли в то время положиться в Ассамблее? Призывали ли они тог-

да к терпению и сдержанности? Где было их так называемое уважение к меньшинству?

127. За риторическими заявлениями скрываются замыслы, которым все прогрессивные силы Ассамблеи должны дать решительный отпор. В пятницу на прошлой неделе мы стали свидетелями еще одной попытки навязать Организации Объединенных Наций теряющий былую силу диктат — я говорю: теряющий былую силу, потому что лица, оказывающие давление, не учитывают волю большинства и законы истории.

128. 6 декабря 1974 года останется для нашей Организации датой, когда колониализм и расизм попытались провозгласить войну в том же зале, где 15 лет назад они были подвергнуты безоговорочному осуждению. Содержание сделанного 6 декабря заявления как нельзя более ясно. Реакционные силы колониализма и империализма сообщают угрожают Ассамблее, пытаются шантажировать страны "третьего мира" и навязывать свою волю большинству государств-членов.

129. Делегация Кубы убеждена, что эта попытка будет бесплодной, что подавляющее большинство государств — членов Организации и впредь будет стремиться к достижению целей и осуществлению принципов Устава Организации Объединенных Наций, прилагая усилия к тому, чтобы наша Организация с каждым днем все точнее отражала происходящие в мире изменения, поскольку это единственный путь для ее действительного усиления, для того, чтобы дать ей возможность играть позитивную роль на международной арене, для того, чтобы дать Организации возможность сыграть историческую роль в современном мире.

130. С этой целью государства-члены должны предпринять соответствующие шаги, чтобы завершить процесс деколонизации, успешно закончить процесс установления нового международного экономического порядка, закрепить прогресс, достигнутый в рамках разрядки международной напряженности и сотрудничества. Эта программа отвечает общим интересам не только подавляющего большинства членов нашей Организации, но также подавляющего большинства человечества. Она может быть осуществлена путем укрепления единства, существующего между социалистическими, неприсоединившимися и всеми другими странами, заинтересованными в содействии прочному международному сотрудничеству. Эта группа стран, совместно достигшая немалых побед в 1974 году, представляет собой новое большинство, которое должно быть сохранено и усилено. Делегация Кубы уверена, что единство и сплоченность в рамках нового большинства нашей Организации и впредь будут крепнуть и расширяться.

131. Если когда-то Томас Джефферсон мог сказать о своей стране: "Я дрожу за мою страну, когда думаю, что бог справедлив", то те, кто сегодня возглавляет правительство Соединенных Штатов Америки, если они и впредь будут игнорировать волю народов мира и противостоять ходу истории, безусловно, должны испытывать дрожь, поскольку народы мира не прекра-

тят борьбы за достижение мира и справедливости на всей планете.

132. Г-н ГОРРА (Ливан) (*говорит по-арабски*): Делегация Ливана является одним из авторов проекта резолюции A/L.748 и Add.1—4.

133. Во-первых, Ливан является одним из государств — основателей Организации Объединенных Наций и как таковой участвовал в разработке ее Устава; вот почему Ливану хотелось усилить роль Организации Объединенных Наций в обеспечении мира, безопасности, международного сотрудничества.

134. Во-вторых, по мнению мировой общественности, Организация Объединенных Наций, вне всякого сомнения, стоит перед всемирным кризисом. Мы с большой тревогой следим за действиями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, отнюдь не способствующими повышению авторитета Организации Объединенных Наций и подрывающими доверие государств-членов к этому высокому органу. Некоторые делегации хотели бы проголосовать за пересмотр Устава и ликвидацию любых препятствий на пути осуществления его принципов, с тем чтобы Организация Объединенных Наций выполняла возложенные на нее функции по поддержанию мира и безопасности.

135. В-третьих, следует считать похвальной инициативу, предпринятую делегацией Румынии два года назад, когда она предложила изучить рассматриваемый нами вопрос. Мы должны отнестись позитивно к этой инициативе, поскольку мы стремимся усилить роль Организации Объединенных Наций.

136. Проект резолюции, автором которого мы являемся, тщательно продуман, умерен и не должен вызывать разногласий или противоречий. Напротив, цель этого проекта — объединить группы и все государства в стремлении выработать такие меры, которые сделали бы Организацию Объединенных Наций более эффективной, так чтобы ее деятельность полностью отвечала целям и принципам ее Устава.

137. Аналогичным образом мы относимся к проекту резолюции, представленному Австралией и рядом других государств.

138. Мы надеялись, что Генеральная Ассамблея примет наш проект резолюции без продолжительных прений. Однако некоторые западные державы начали политические споры по вопросу, касающемуся роли большинства, и поставили под сомнение цели и задачи большинства. Этот вопрос был поставлен неудачно с точки зрения мотивов, которые лежали в его основе, однако откровенное обсуждение проблемы без угроз и изложения крайних позиций было бы полезным, поскольку при таком рассмотрении проблемы будут рассеяны иллюзии и положен конец пропагандистским маневрам, которые не отвечают интересам Организации Объединенных Наций и могут подорвать ее авторитет в определенных правительственных кругах, особенно западных стран.

139. Мы надеемся, что откровенная дискуссия приведет к сближению, а не к еще большему разрыву между теми, кого называют "тираническим большинством" и "бессильным меньшинством", и положит конец "тирании" и иллюзорному "бессилию". Цель наших усилий — содействовать укреплению роли Организации Объединенных Наций в интересах всего человечества.

140. Я не намерен останавливаться на всех соображениях, высказанных на прошлой неделе некоторыми делегациями. Во многих сегодняшних выступлениях был дан их подробный анализ и ответ на них. Тем не менее мне хотелось бы остановиться на следующих моментах.

141. Во-первых, два проекта резолюций, представленные по данному пункту повестки дня, носят целенаправленный характер и, несомненно, будут способствовать достижению позитивных результатов. Мы надеемся, что эти результаты будут ощутимыми. Подобно многим другим, мы считаем, что в Уставе Организации Объединенных Наций закреплены методы и средства, способствующие укреплению ее более эффективной роли в поддержании международного мира и безопасности, в деле прекращения агрессии и введения санкций против страны, осуществляющей ее. Но надо сказать, что право вето, которым злоупотребляют некоторые государства, практически ставит на пути Совета Безопасности препятствия, мешающие Организации Объединенных Наций играть эффективную роль. Ливан неоднократно задавался вопросом: каков смысл резолюций Совета Безопасности, где Израиль осуждают и предостерегают, тогда как он продолжает нарушать суверенитет Ливана и угрожает его территориальной целостности? Сложившееся положение достаточно хорошо известно и является крайне серьезным, потому что оно препятствует принятию мер, направленных на поддержание и укрепление мира. Важны не тексты, они существуют, и их вполне достаточно. Организации, к сожалению не хватает воли, чтобы ввести санкции против агрессора.

142. Международный мир и безопасность не могут быть укреплены до тех пор, пока мы не примем решение выполнять положения Устава в условиях объективности, справедливости и на равноправной основе, пока мы не заставим всех агрессоров уважать Устав, а также резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

143. Во-вторых, проходящие дискуссии следует рассматривать в правильном контексте. Прения по обсуждаемому вопросу, к сожалению, сопровождаются пропагандистской кампанией, которая развязана против большинства. Эта кампания ведется с помощью средств массовой информации некоторых стран, ее поддерживает сионистский союз, ее цель — ослабить авторитет нашей Организации. Запад должен поддержать справедливое дело "третьего мира". Пропагандистская кампания преследует также цель подрыва взаимосвязей между западными государствами (особенно Соединенными Штатами) и арабскими странами.

144. В-третьих, я очень сомневаюсь, что все эти вопросы были бы понятны, если бы Ассамблея не приняла решений, направленных против Южной Африки и в поддержку палестинского народа и его основных прав. Скажу даже больше: если бы палестинский вопрос не рассматривался здесь и по нему не принимались резолюции, то пропагандистская кампания, направленная против так называемого "коммунистическо-арабского союза", который якобы господствует в Организации Объединенных Наций, не была развязана. Кроме того, мы не рассматривали бы этот пункт так поспешно.

145. В-четвертых, упоминалось о "тирании большинства". Мы должны спросить тех, кто составляет правила игры: к каким же результатам вы придете?

146. Сегодня говорили о том, что произошло в Организации Объединенных Наций в 1947 году во время принятия резолюции о разделе Палестины. Мы, члены арабских делегаций, — а в то время я был членом делегации Ливана — испытывали горькие дни в Флашинг Медоус, когда на арабский народ, и особенно народ Палестины, обрушилась вся сила тогдашнего большинства, состоявшего, к слову говоря, из великих держав, когда в ходе прений по вопросу о процедуре использовались все виды давления, чтобы отложить голосование и добиться большинства при голосовании резолюции о разделе. В то время мы находились в меньшинстве, представляя собой небольшую группу малых и слабых государств. Мы хорошо помним о том, что великие державы тогда поддерживали Израиль. Правда, с тех пор они изменили свои позиции и стали придерживаться более конструктивного и более позитивного политического курса.

147. Если спустя 27 лет в атмосфере свободы, в условиях объективности, без тени какого-либо давления Генеральная Ассамблея в конечном счете и признала основные права палестинского народа, то она лишь восстановила в какой-то степени свой авторитет, который подорвала 29 ноября 1947 года.

148. В-пятых, не следует забывать о том, что мы представляем здесь почти все государства мира. Наши делегации работают серьезно и ответственно, выполняя инструкции своих правительств, которые знают, чего хотят, знают, как принимать решения в соответствии с конституционными процедурами своих стран. Поэтому наши действия так же серьезны и ответственны, как и в любых парламентах мира.

149. В-шестых, некоторые утверждают, что мировое общественное мнение настроено враждебно по отношению к Организации Объединенных Наций. О каком общественном мнении идет речь? Страны большинства выражают мнение большинства — а оно составляет большинство стран мира. Что касается общественного мнения Соединенных Штатов, то давайте взвесим их подлинное отношение к Организации Объединенных Наций. Делегация Ливана испытывает чувство глубокого уважения к народу Соединенных Штатов. Мы уверены, что народ США руководствуется самыми бла-

городными принципами и гуманными мотивами, духом справедливости и честности. Но обсуждаемая проблема затрагивает не общественное мнение Соединенных Штатов, а скорее те силы, которые, как они утверждают, выступают от его имени.

150. В июле этого года Институт Харриса провел опрос с целью узнать, каково отношение к Организации Объединенных Наций. Согласно результатам опроса, 76 процентов опрошенных считали, что Организация Объединенных Наций является достойной всяческого уважения организацией; 73 процента опрошенных считали, что Организация Объединенных Наций является открытым и беспристрастным форумом для проведения дискуссий среди государств и что встречи государств в ООН для обсуждения спорных проблем являются полезными. Далее, 63 процента — по сравнению с 18 процентами опрошенных, имеющих противоположное мнение, — считали, что современные мировые проблемы требуют глобального подхода и что только ООН и ее учреждения в состоянии осуществлять такой подход. Из их заявлений явствует, что они поддерживают деятельность Организации Объединенных Наций и не хотели бы, чтобы она оказалась каким-либо образом ослабленной. Критические замечания в адрес Организации состояли лишь в том, что на этом форуме слишком много говорится и мало делается, иными словами, что многие наши резолюции не выполняются. Против Организации были выдвинуты два основных обвинения, но они были отвергнуты участниками опроса. Большинство опрошенных, 39 процентов против 18 процентов (33 процента не высказали своего мнения), отвергли утверждение о том, что Организация Объединенных Наций поддерживает арабов и проявляет враждебность к Израилю (в то время как Израиль обвиняет Организацию Объединенных Наций в пристрастности), и 57 процентов против 20 отвергли утверждение, что Организация вообще действует вопреки интересам Соединенных Штатов.

151. Мы должны помнить о том, что Организация Объединенных Наций не просто принимает резолюции, которые содержатся в документах, это не просто административный механизм, который находится в здании из бетона и стекла. Это — эффективная и динамичная организация, поскольку бывшего большинства уже не существует, а будущее большинство не вечно будет существовать, но неизменным останется открытый форум для разумного решения вопросов. Этот форум и впредь будет служить интересам всего человечества и всех народов, поскольку мы все признаем, что Организация Объединенных Наций является наилучшим учреждением, созданным для служения международному сообществу. Мы должны способствовать тому, чтобы она оставалась жизнеспособной, динамичной и активной во всех областях нашей деятельности и могла решать проблемы человечества, стремясь к осуществлению его чаяний и потребностей.

152. Никогда в прошлом мы не полагались, как это делается сегодня, на Организацию и ее органы, на конференции, созываемые под ее эгидой для рассмотре-

ния глобальных проблем и нахождения разумных решений. В прошлом проблемы часто решались путем военных действий. Сейчас Организация Объединенных Наций является форумом, где мы все можем выступать и приходить к решениям, которые нас сближают, а не разделяют. Если мы сведем на нет деятельность Организации Объединенных Наций, если мы подорвем ее престиж, то надежды, которые возлагают малые государства и народы на эту международную систему, способную удовлетворить их чаяния на справедливое и достойное будущее, будут утрачены. Некоторые великие державы, обладающие прочным военным потенциалом, обошлись бы без Организации Объединенных Наций и обеспечили бы свою безопасность, но малые страны и особенно развивающиеся страны нуждаются в Организации, чтобы оградить свою независимость и суверенитет, развивать экономику и обеспечивать социальный прогресс.

153. Тем не менее могущественные державы не могут жить вне сегодняшнего мира. Они не могут установить свою гегемонию над миром. Эра гегемонии канула в вечность, и политика диктата больше уже не должна проводиться. Жизнеспособной может быть только политика, основанная на справедливости. Такая политика отвечает нуждам и чаяниям подавляющего большинства народов и государств и осуществляется в рамках международного сотрудничества и взаимозависимости.

154. Следует признать неоспоримый факт: в мире появились новые силы, прежде всего это страны "третьего мира". Было бы мудро и разумно продолжать диалог, вместо того чтобы игнорировать эти новые силы. Следует развивать диалог и взаимодействие между этими силами и теми, кто господствовал в мире в прошлом.

155. Участие стран "третьего мира" в работе Организации после того, как они сбросили иго колониализма и избавились от эксплуатации, свидетельствует о достижении одной из основных целей Устава — универсальности Организации, к которой так искренне стремились ее основатели. Универсальность ООН заключается не в числе государств-членов, входящих в ее состав, а скорее в том, что она является форумом, где представлены разные культуры, различные чаяния стран и всех народов и отражен реальный мир, в котором мы живем. Когда новая страна вступает в ряды Организации и вносит свой вклад в усилия, направленные на решение проблем всего мира, Организация становится более цельной и эффективной.

156. Следовательно, Организация Объединенных Наций не служит какой-либо конкретной группировке; она является универсальной Организацией, цель которой — служить всему человечеству и решению всех его проблем. Все духовные, интеллектуальные и материальные силы Организации Объединенных Наций должны быть объединены и направлены на поддержание мира, процветание, укрепление и уважение принципов Устава и их выполнение, ибо это отвечает жизненно важным интересам каждой из наших стран.

157. Мир сейчас переживает политические кризисы и сталкивается с острыми экономическими проблемами. Нам также угрожают голод, отсталость в развитии и ухудшение окружающей среды. Именно по этой причине мы должны решать эти проблемы на основе диалога и сотрудничества. По этому пути нам и следует идти.

158. Г-н НДЕССАБЕКА (Конго) (*говорит по-французски*): Народная Республика Конго, которая с 1971 года поддерживает инициативу Румынии, подчеркнувшей необходимость укрепления роли Организации Объединенных Наций в современных международных отношениях, хотела бы вновь заявить о своей приверженности Организации, которая, несмотря на часто оправданную критику в ее адрес, остается надлежащим форумом для решения проблем, интересующих весь мир.

159. С момента получения независимости и международного суверенитета Конго с непоколебимой верой следовала по пути поддержания Организации Объединенных Наций — идеального форума, где проблемы мира, безопасности и сотрудничества должны успешно обсуждаться на благо народов всей планеты. Наш вклад в эти прения следует рассматривать именно в этом свете.

160. С этой трибуны некоторые охарактеризовали как пустые слова наше желание усилить роль Организации Объединенных Наций в поддержании и укреплении международного мира и безопасности, развитии сотрудничества между всеми государствами и содействии соблюдению норм международного права в отношениях между государствами. Я не буду вступать в полемику, так как она сделает бесплодными прения, которым мы все хотим придать конструктивный характер, но хотел бы напомнить членам Ассамблеи о том, что "механическое большинство", осуждаемое сегодня за то, что оно выступает в пользу стран "третьего мира", когда-то, в этом же зале было главным оружием западных держав; это было на заре независимости, когда решающим фактором при голосовании все еще была преданность прежнему хозяину.

161. Страны "третьего мира", осознав сходство своего положения и, следовательно, свою солидарность, хотят теперь коллективно выражать свои законные требования, которые в конечном счете направлены лишь на то, чтобы оздоровить международные отношения, освободив их от остатков колониализма. Делегация Конго искренне считает, что это не должно никого беспокоить, за исключением тех, кто хотел бы сохранить приобретенные права. Демагогически разглагольствуя в своих выступлениях о взаимозависимости и общности интересов, а на деле отстаивая свои узконациональные интересы на международной арене, которые устарели, учитывая сложный характер международных отношений, эти державы теперь прячутся за обвинениями в так называемой "демагогии" в адрес стран "третьего мира", чтобы замаскировать собственное нежелание признать перемены.

162. Мы сознаем сложность проблем, требующих решения, но мы верим в силу слов и возлагаем надежды на идеалы, приведшие к созданию нашей Организации. Это означает, что нас не разочаровывают резолюции, которые повторяются из года в год и всегда являются эффективными и которые, согласно фальшивым аргументам некоторых ораторов, типичны для нашей Организации.

163. Наше стремление к переговорам тождественно нашему желанию быть в стороне от политической игры тех держав, которые стремятся контролировать Организацию Объединенных Наций. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, достаточно напомнить недавнее событие, отразившее различный подход каждой из сторон к нашей Организации. В начале текущего года, после возникновения так называемого энергетического кризиса, когда президент Алжира г-н Хуари Бумедьен от имени неприсоединившихся стран призвал к проведению специальной сессии нашей Ассамблеи для обсуждения этой проблемы, представляющей всеобщий интерес², 13 западных стран, стремясь к конфронтации, приняли решение о проведении в Вашингтоне совещания для создания "священного союза потребителей". В связи с этим следует указать, что, как свидетельствуют многие факты, страны "третьего мира" полностью верят в нашу Организацию, которая остается единственным международным форумом, способным предоставить всем возможность содействовать решению проблем, представляющих общий интерес.

164. "Третий мир" отказывался и будет отказываться от конфронтации, предпочитая совместные решения, которые в силу того, что они являются глобальными и принимаются в результате достижения в значительной мере согласия, служат для нас лучшей гарантией.

165. "Третий мир" отказывался и впредь будет отказываться от конфронтации, он будет добросовестно действовать в соответствии с принципом, согласно которому крупные проблемы требуют крупных решений. Ежедневно сталкиваясь со все более сложными проблемами, мы всегда выступаем за самое широкое участие во всеобщих усилиях, предпринимаемых в рамках Организации Объединенных Наций. Таков был подход к таким сложным проблемам, как морское право, народонаселение и продовольствие. Только при таком участии и при условии, что мы будем действовать энергично и самоотверженно, мы сможем осуществить благородные цели, записанные в нашем Уставе, а именно: мир и безопасность, а также благосостояние всех народов, уважение независимости и суверенитета каждого государства. Только в этих рамках и путем совместно принимаемых мер мы сможем добиться успеха в борьбе с такими явлениями, как нищета, отсталость в экономическом развитии, расовая дискриминация, апартеид, империализм, колониализм и эксплуатация человека человеком.

166. До тех пор пока эти меры будут оставаться на бумаге, до тех пор пока определенные государства, не относящиеся к числу наименее важных, будут про-

должать попирают резолюции, принятые путем широкого консенсуса, не следует удивляться тому, что на каждой сессии мы будем выступать с теми же утверждениями, рискуя быть обвиненными в том, что мы придаем слишком большое значение словам, вызывающим недовольство тех, кто к ним чрезмерно чувствителен.

167. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Прения, проходящие сегодня в Генеральной Ассамблее по вопросу, имеющему большое значение для будущего нашей Организации, приобрели характер спора столь же непредвиденного, сколь и преждевременного, ибо мы достигли такой стадии, когда речь шла лишь о сборе и изучении мнений государств-членов относительно надлежащего пути укрепления роли Организации Объединенных Наций, поскольку на протяжении последних лет задача укрепления Организации Объединенных Наций стала еще более очевидной необходимостью и почти неотъемлемым условием для выполнения основных целей, закрепленных в Уставе.

168. По мнению делегации Туниса и тех делегаций, которые являются авторами проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.748 и Add.1—4, нам следовало бы продвигаться к этой цели путем приведения в действие процесса коллективных усилий, в ходе которого все государства — члены Организации Объединенных Наций, прилагая согласованные усилия для объективного и искреннего пересмотра, могли бы выявить сильные и слабые стороны Организации, предложить частичные или глобальные решения и, наконец, определить те пути и средства, которые привели бы к столь желаемым результатам, то есть обеспечили бы для нашей Организации моральные и материальные условия, которые позволили бы ей более эффективно играть роль, возлагаемую на нее Уставом в соответствии с чаяниями народов всего мира.

169. Каковы же эти пути и средства? Будут ли они связаны с рациональным использованием существующих органов Организации Объединенных Наций или с созданием новых, или с систематическим укреплением некоторых ее институтов? Приведет ли это к сокращению или объединению некоторых ее органов? Будет ли это связано с расширением определенных главных политических органов? Можно ли будет говорить о новой концепции Организации за счет полного пересмотра ее роли и наделения ее средствами, более приспособленными к эволюции положения в мире, особенно после 60-х годов. В добавление к этим возможным внутренним мерам не будет ли необходимо принять некоторые внешние меры? Если это необходимо, то каковы характер и масштаб таких мер?

170. Вот те вопросы, которые должны стоять в центре нашего внимания, и в первую очередь вопрос об определении роли Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, не говоря уж об Экономическом и Социальном Совете, с учетом тех изменений, которые произошли в мире с 1945 года.

171. В силу того, что наши прения приняли такой оборот, возможно, было бы полезно кратко напомнить о политических условиях, в которых была создана наша Организация. Фактически в самый трудный момент второй мировой войны концепция организованного и прочного мира, основанного на идеалистическом представлении о мире и на желании воплотить его в жизнь, привела к постепенному созреванию этой идеи, этапами которого явились Международная декларация от 12 июня 1941 года, подписанная в Сент-Джеймском дворце в Лондоне, Атлантическая хартия от 14 августа 1941 года, Декларация Объединенных Наций от 1 января 1942 года и, наконец, Конференция, состоявшаяся в Сан-Франциско в 1945 году, после того как были выработаны определенные положения на конференциях союзников в Москве в октябре 1943 года, в Тегеране в декабре 1943 года, в Вашингтоне в октябре 1944 года и в Ялте в феврале 1945 года.

172. Таким образом, стало совершенно ясно, с учетом того положения, которое существовало тогда в мире, когда четыре или пять стран с помощью нескольких других стран несли все бремя защиты права человечества на существование, что концепция всего мира должна быть обязательно связанной с союзом этих четырех или пяти стран и даже обусловленной их солидарностью. Следовательно, это как бы возлагало на них определенную миссию, которая могла быть осуществлена только благодаря их единодушной и согласованной помощи. Отсюда проистекает положение, которое ясно изложено в Уставе, о том, что любой вопрос, касающийся поддержания международного мира и безопасности, подпадает исключительно под компетенцию пяти главных союзников во второй мировой войне и что именно в Совете Безопасности эта исключительность наиболее ясно проявляется.

173. Система обязательного единогласия, определяющего деятельность Совета Безопасности, позднее из-за неизбежного права вето, которое она подразумевает, раскрыла свои недостатки.

174. По сути дела, пять великих держав, когда они разрабатывали Устав, все еще испытывая потрясение в результате второй мировой войны, исходили из ошибочной предпосылки, что в настоящее время совершенно очевидно, и, по-видимому, приняли во внимание только то, что у них было общего, а именно их желание избежать повторения страданий человечества.

175. Все было сделано так, как будто они не предвидели, что, когда пройдет период тяжелого испытания, идеологические разногласия в конце концов проявятся и разделят их на два различных лагеря, которые в атмосфере "холодной войны" вскоре заблокировали все действия и все важные инициативы, принятые в Совете Безопасности, путем использования права вето.

176. Но те, кто был вдохновителем Устава, думали не просто о мире, основанном на силе оружия. Они

также думали о мире политическом, социальном и экономическом, о таком мире, который был предусмотрен в пунктах 2 и 3 статьи 1 Устава. Именно осуществление такого мира, основанного на гармонии, на уважении идеологических, социальных, экономических и политических систем, является одной из обязанностей других органов Организации Объединенных Наций, в частности Генеральной Ассамблеи, о роли которой некоторые ораторы сделали довольно удивительные заявления.

177. Более глубокое изучение роли Генеральной Ассамблеи могло бы продемонстрировать этим ораторам позитивный и динамичный вклад Генеральной Ассамблеи в изыскание решений проблем, которые Совет Безопасности часто не мог решить. Действительно, в результате своего активного участия страны мира — великие, средние и малые — смогли с помощью Генеральной Ассамблеи высказать и укрепить новую концепцию всеобщего мира, социального мира с гуманным содержанием, на которую нельзя наложить вето.

178. Благодаря тому, что из года в год Генеральная Ассамблея укреплялась за счет включения новых членов, благодаря уважению системы большинства она со временем смогла не только внести новые идеи, но и вовлечь в свою энергичную деятельность Совет Безопасности, часто скованный своим бесплодным и устаревшим консерватизмом. Я коснусь всего лишь одного из примеров энергичной деятельности Генеральной Ассамблеи в проведении ее чрезвычайных сессий, созывавшихся в силу серьезного положения, урегулировать которое не смог Совет Безопасности; эти сессии позволили ослабить трения и осложнения положения удалось избежать.

179. Не будем забывать о том, что благодаря своей энергии Генеральная Ассамблея смогла развить концепцию необходимости деколонизации, которую Совет Безопасности отказывался даже рассматривать в первые годы, прикрываясь статьями 2 и 7 Устава и считая колониальные проблемы всего лишь частью внутренней политики колониальных держав. Именно благодаря Генеральной Ассамблее Совет Безопасности понял, что увековечение колониальной системы является нарушением Всеобщей декларации прав человека и представляет опасность для международного мира. В связи с этим Совет Безопасности принял концепцию, в соответствии с которой поддержание мира совершенно неотделимо от гармоничного сотрудничества между народами, и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций в настоящее время играют значительную роль — которой мы должны отдать должное — в повсеместном повышении уровня жизни путем постоянной борьбы против невежества, болезней и голода во всем мире.

180. Таким образом, за несколько месяцев до 30-й годовщины, насчитывая в своих рядах 138 членов, мы заключили, что баланс между двумя органами Организации Объединенных Наций должен быть вновь изучен. С одной стороны, у нас есть Генеральная Ассамблея, которая почти универсальна, представительна,

жизнеспособна, может адаптироваться к новым условиям, демократична и равноправна, но решения ее не обязательны. С другой стороны — есть Совет Безопасности, в котором господствуют внутренние противоречия, и положения Устава, которые в значительной степени устарели. Он находится в состоянии негативного бездействия, наиболее недавним примером чего является его решение по вопросу о Южной Африке. Тем не менее в статье 24 Устава совершенно ясно говорится о том, что, исполняя свои обязанности по поддержанию мира и безопасности, Совет действует от имени государств — членов Организации.

181. Вопреки желанию авторов резолюции, содержащейся в документе A/L.748 и Add.1—4, между этими двумя органами начались споры. Поэтому мы хотели бы вкратце изложить наше мнение относительно этого явного разногласия, которое, по-видимому, существует между двумя главными органами нашей Организации.

182. Во-первых, существует неясность в определении границ ответственности двух органов, в том что касается поддержания международного мира и безопасности, концепции, которая должна излагаться в более общем плане, а не в смысле поддержания мира только силой оружия, как это понималось после второй мировой войны, в том смысле, в каком идея мира понимается сегодня, включая такие концепции, как борьба против расизма и расовой дискриминации, право на самоопределение, право на независимость, невмешательство во внутренние дела государств, экономическая взаимозависимость, мирное сосуществование и т. д.

183. Из-за недостаточно четкого определения полномочий по поддержанию международного мира и безопасности возникли различные мнения относительно понятия о мире, стала осуществляться настоящая обструкция, часто принимающая систематический характер и устраиваемая сторонниками исключительных привилегий в Совете Безопасности, которые опасаются того, что они рассматривают как неприемлемое вмешательство во внутренние дела Совета.

184. Именно поэтому делегация Туниса считает, что, как бы ни были важны функции Совета Безопасности по вопросам мира и безопасности, они не должны выполняться без хотя бы минимального участия Генеральной Ассамблеи в этом вопросе, а это означает, что два основных органа нашей Организации не должны больше проводить свою деятельность параллельно, что исключает взаимные контакты и приводит к противоречиям, а напротив, должны путем систематических консультаций стремиться к изысканию путей и средств совместного гармоничного и согласованного сотрудничества.

185. Но как мы можем осуществить подобную систему взаимной связи между этими двумя органами, если один из них отказывается учитывать рекомендации другого органа, хотя они представляют собой решение абсолютного большинства его членов? Library

186. Здесь я хотел бы коснуться одного из вопросов, затронутого рядом ораторов в своих выступлениях, которые явились вызывающей удивление реакцией на тот факт, что их позиция в отношении нынешних проблем находит все меньше сторонников. Дело зашло так далеко, что была предпринята попытка внести нечто новое в политическую терминологию, а именно "диктатуру большинства", не учитывая контекста, который имеет крайне важное значение в подобных терминах, и не пытаясь по крайней мере проанализировать, что представляет собой большинство, существующее в настоящее время в нашей Организации.

187. Пытаясь избежать академического стиля аргументации относительно данной концепции, я хотел бы ограничиться одним вопросом. О каком большинстве говорят ораторы? Говорят ли они об изменяющемся случайном большинстве в ходе конкретных прений, ограниченных во времени и пространстве, а поэтому случайном и не имеющем другой общей основы, кроме урегулирования конкретного вопроса, такого как вопрос о выборах, о признании режима или о порядке ведения заседаний, о решении политической или экономической проблемы, касающейся конкретной страны или конкретного региона? Или они говорят о постоянно растущем большинстве, сцементированном единой верой в неизменные принципы Всеобщей декларации прав человека, общим уважением к идеалам свободы, равенства и сотрудничества, большинстве, подтвердившем свою активную солидарность и способность действовать единым фронтом, когда речь идет о решительном осуждении таких действий, которые угрожают свободе и миру в Южной Африке, Палестине, Южной Родезии, когда речь идет об отстаивании принципов, гласящих, что народы должны осуществлять контроль над своими природными ресурсами, когда речь идет о том, чтобы придать новые масштабы отношениям между государствами путем поощрения активной солидарности между народами?

188. Именно это массовое единообразное большинство, сплоченное вокруг основных принципов нашего Устава, подвергается обвинениям со стороны некоторых ораторов. Они очень ошибаются, потому что, осуждая это большинство, они фактически осуждают основные принципы, которые вдохновляют это большинство, фундаментальные принципы, без которых мир сегодня был бы не чем иным, как миром беспорядка и несправедливости.

189. Так как они плыли против течения в прошлом веке и в начале этого века и в конечном счете были сметены непреодолимой силой новых идей, сейчас, чтобы избежать этого, они должны перестать постоянно плестись в хвосте событий, откладывая и неохотно выполняя новые решения, предложенные нашей Ассамблеей, которые, как бы то ни было, представляют собой единственно реальный путь избавления от тех бед, которые все еще угрожают международному миру и безопасности, таких как сионизм, расизм, расовая дискриминация, экономическое и социальное неравенство между странами и т. д.

190. Мне хотелось бы задать вопрос тем, кто очерняет систему большинства и говорит о ней, как о "диктатуре", как они оценивают позицию небольшого меньшинства, которое в силу идентичных политических интересов, а также благодаря привилегии, которая становится все более необоснованной, блокирует принятие решений и препятствует осуществлению требований, которые высказывают почти все, о временном исключении одного из членов, который неоднократно серьезно нарушал основные принципы нашего Устава. Я говорю о Южной Африке.

191. Вот — источник бед, от которых страдает наша Организация. Вот почему существует опасность того, что будет подорван диалог между странами "третьего мира", начавшими осознавать свое существование, сплачивающими свои ряды и надеющимися наконец добиться достойной жизни после столетий забвения, лишений и эксплуатации, и группой стран, которые в поисках новых путей после периода колонизации колеблются и в конце концов действуют неподобающим образом или бездействуют, что иногда вызывает давление со стороны общественного мнения, заинтересованного, однако, лишь в том, чтобы получить правильную информацию.

192. Что касается общественного мнения, о котором здесь предостерегающе говорил один из ораторов, то я хотел бы задать следующий вопрос: существует ли иерархия в общественном мнении различных государств? Если да, то мог бы я узнать, какие используются для этого критерии? Определяется ли она военной или экономической мощью, географическими или демографическими размерами, уровнем жизни или социально-политической системой, энергетическими ресурсами или просто славным, давно ушедшим прошлым?

193. Должно ли международное общественное мнение подчиниться требованиям общественного мнения одной страны или нескольких стран? Доводя этот аргумент до логического завершения, должны ли мы также предоставить право вето общественному мнению членов Совета Безопасности? Должно ли общественное мнение определенной страны порицать решения, принятые представителями 100 стран по определенному вопросу, такому, как, например, вопрос о Палестине? Если бы дело обстояло так, то это добавило бы к тирании вето меньшинства в Совете Безопасности еще превосходство общественного мнения трех или четырех стран над общественным мнением 130 государств.

194. Отвечает ли это духу Устава? Является ли это действительно правильным подходом? Эдлай Стивенсон, великий государственный деятель, который оставил глубокую память о своей деятельности в Организации Объединенных Наций, в одном из своих заявлений сказал:

"Организация Объединенных Наций не была и никогда не должна быть орудием Соединенных Штатов Америки; она является подлинно международной Организацией, которая могла бы быть эффективной, если бы мы в ней не господствовали... И во всем

этом заключено противоречие; ...существует опасность того, что те, кто испытывает страх и неуверенность, захотят отказаться от свободного обмена противоречивыми идеями, концепциями и терминологиями, особенно в силу того, что время от времени положение меняется вопреки нашим желаниям. Да, мы лучше всего проявляем себя именно в условиях открытого форума, поскольку для нас это естественная среда, и у нас есть мужество, чтобы идти вперед и самоотверженно выдержать испытания, которые выпадают на долю открытого общества. Мы имеем мужество создавать новое общество, даже если оно, с нашей точки зрения, несовершенно; я могу предвидеть только еще более важные диалоги, а результат — постепенное ослабление напряженности и в конечном счете господство лучших идей...”³.

Именно в этом духе Стивенсон часто повторял свое предостережение в отношении чувства постоянной собственной правоты: ”Мы судим о себе по нашим стремлениям, а о других по их действиям”.

195. Позвольте мне от имени народа Туниса заверить данную Ассамблею, что он вместе с народами более чем 100 стран мира удовлетворен работой Организации Объединенных Наций и ее соответствующими решениями, особенно осуждением Южной Африки и признанием ООП. Мы надеемся, что наша Организация и впредь будет идти по этому пути еще с большей энергией и решимостью.

196. Что касается общественного мнения определенных стран, о несогласии которых с решениями нашей Организации здесь упоминалось, то это не должно вызывать никакой тревоги в свете национальных средств массовой информации, имеющих в их распоряжении. Делегация Туниса считает, что следует более широко распространять информацию о деятельности нашей Организации и в этих целях необходимо пересмотреть всю структуру информационно-службы Организации Объединенных Наций во всем мире и осуществить совершенно новый подход к этой службе с учетом предупреждений, которые мы слышали в последние дни. Поэтому делегация Туниса считает полезным рассмотреть вопрос о включении в предварительную повестку дня тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного ”Политика Организации Объединенных Наций в области информации с точки зрения ее целей и деятельности”.

197. В заключение я хотел бы вновь коснуться вопроса об усилении роли нашей Организации и процитировать двух великих деятелей Организации Объединенных Наций. Во введении к своему годовому докладу о работе Организации, представленному двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, У Тан дал очень справедливую оценку причин нынешней слабости нашей Организации. Он заявил:

”...Могущественные страны не смогли подняться выше подозрений, страха и недоверия, которые вытекают из их различных идеологий и из их раз-

личных концепций относительно национальных интересов остального мира...”⁴.

Бывший Председатель шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, покойный Монжи Слим, уже занимался вопросом о пересмотре Устава. В лекции, прочитанной на XX конгрессе Всемирной федерации ассоциаций содействия Организации Объединенных Наций, он заявил:

”Желательно, чтобы такой пересмотр состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета открыл новые перспективы на будущее, с тем чтобы ликвидировать разрыв или устранить недостатки в системе, которые обнаружились в результате практической деятельности, в то же время соблюдая неприкосновенность основных принципов, установленных Уставом и общими рамками их структур”.

198. В заключение своего выступления я хотел бы зачитать выдержку из послания, направленного Организации Объединенных Наций по случаю ее двадцать пятой годовщины президентом Тунисской Республики. Кратко проанализировав проблемы, стоящие перед нашей Организацией, г-н Хабиб Бургиба заявил:

”Самая важная и самая безотлагательная из этих проблем — как восстановить авторитет и престиж нашей Организации, полностью признавая ту ответственность, которую возлагает на нее Устав, и предоставляя ей возможность нести эту ответственность. Несомненно, что за 25 лет мир претерпел большие изменения. Изменилась также и Организация. Поэтому необходимо принять меры, которые учитывали бы эти изменения, и в частности появление в результате деколонизации новых сил мира и прогресса”⁵.

199. Именно в таком конструктивном и искреннем духе, стремясь лишь к укреплению престижа и роли Организации Объединенных Наций, делегация Туниса представила вместе с другими авторами, и в частности с делегацией Румынии, которой мы хотим отдать должное, проект резолюции A/L.748 и Add.1—4 для тщательного и конструктивного рассмотрения всеми членами нашей Организации.

200. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): То, что нас объединяет, гораздо сильнее того, что нас разъединяет. Однако, слушая словесную шумиху в пятницу, 6 декабря [2307-е заседание], я подумал, что пленарное заседание обсуждает новый вопрос ”О согласовании усилий самоизобретенного меньшинства в связи с его нападками на воображаемое большинство”. У меня есть основания для такого заявления. То, что произошло в пятницу, по нашему мнению, явилось бессвязным и бестактным представлением. Мы говорим об этом с сожалением, а не с возмущением.

201. Делегация Кувейта хотела бы выразить свое одобрение делегации Румынии за то, что она взяла на

себя ведущую роль в вопросе об усилении роли Организации Объединенных Наций. Делегация Кувейта также хотела бы выразить свое негодование в связи с выступлениями, направленными против Организации Объединенных Наций в ходе прений по данному вопросу.

202. Мы безоговорочно поддерживаем эту Организацию. Укрепление авторитета Организации Объединенных Наций в интересах каждого государства и каждого народа. Откровенно говоря, делегации моей страны было неприятно слушать ханжеские речи представителей некоторых стран о неуважении так называемым большинством интересов так называемого меньшинства. С нашей точки зрения, нет ни меньшинства ни большинства в Организации. Есть только единый Устав. Он принадлежит всем; это — эталон, на который должны равняться все государства — члены Организации Объединенных Наций, это — основа, которая была предусмотрена и создана учредителями данной Организации.

203. Конечно, любая страна, любое государство, которые нарушают санкции, введенные против Южной Родезии, или наживаются на поставках оружия расистскому меньшинству в Южной Африке, или осуществляют капиталовложения в Намибии в интересах упрямо проводящей свою политику оккупирующей державы, поистине действуют вопреки Уставу. Это прописная истина, вытекающая из Устава Организации Объединенных Наций и относящаяся ко всем государствам. Таков был вывод компетентных комитетов, которые обсуждали эти вопросы. В данном случае наша делегация ничего нового не сказала. В этом отношении проявляется тирания тех, кто совершает нарушения, а не тех, кто привержен как букве, так и духу Устава Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, тирания тех, кто совершает нарушения, гораздо прочнее, чем тирания большинства.

204. Делегация Кувейта считает, что Устав не нуждается в защите со стороны ни большинства, ни меньшинства. Он нуждается во всеобщей поддержке. Некоторые делегации жаловались на то, что к ним не прислушались в ходе прений и их мнения не были серьезно учтены. Это, возможно, правда. Однако, по нашему мнению, этот процесс затрудняет не отсутствие консультаций, а скорее нежелание некоторых признать существующие реальности, которыми характеризуется современный мир. Некоторые все еще проводят изжившую себя политику.

205. Недостатком по этому поводу является не попытка многих господствовать в этом органе. Недостатком является политика некоторых правительств, которые обычно слишком поздно обнаруживают свои ошибки.

206. Нас упрекали, когда мы бойкотировали Португалию Салазара. Мы поступали таким образом потому, что считали, что это единственный способ вскрыть и развенчать ее жестокую политику в Аф-

рике. Некоторые не одобряли этого, однако, когда ветры перемен подули над Португалией, они поспешно вняли логике и, хотя с опозданием, признали Гвинею-Бисау. Давайте честно, спокойно, без раздражения спросим себя, соответствуют ли духу Устава политика поддержки Южной Африки, продажа оружия Претории, капиталовложения в Намибии, игнорирование санкций в отношении Родезии? По нашему мнению, ответ на это должен быть негативным — это не соответствует духу Устава.

207. Мы считаем, что те, кто поставляет оружие Израилю, несмотря на то что он пренебрегает Уставом и игнорирует резолюции Организации Объединенных Наций, поступают неправильно.

208. Нет сомнений в том, что в Организации существуют какие-то аномалии. Надо в этом разобраться и выявить причины. Нам не следует вести себя, как пресловутый страус. Давайте не будем лицемерить, ибо нет людей без недостатков.

209. С нашей стороны нет заметного отхода от Устава. Мы не поддерживали колониальное правление. Мы не применяли безжалостного вето в Совете Безопасности, поскольку мы просто не имеем права вето. В действительности в Совете Безопасности, являющемся основным органом Организации Объединенных Наций, все еще господствуют те, кто еще недавно диктовал нам свою волю.

210. По нашему мнению, необходимо внести изменения в политику определенных правительств, которые придерживаются отсталых взглядов на происшедшие в мире перемены. В силу такой политики эти правительства опять-таки упорно отказываются проявлять справедливость и объективность. Естественно, нас обижают беспричинные поучения этих правительств относительно того, как следует действовать в Организации Объединенных Наций.

211. Мир изменился. Народы, которые когда-то находились под пятой колониальных властителей, сейчас свободны. Руководители, которые либо были в подполье в рядах Сопротивления, либо томились в тюрьмах, сейчас стоят у руля правления в своих странах. Те, кто томился вчера в тюрьмах, сейчас определяют судьбу основной массы народов мира. Система колониализма распалась, и образовались новые государства. В процессе деколонизации, который явился неизбежным, колониальные территории стали суверенными государствами. Эти свободные государства сейчас помнят о своем долге уважать Устав. Мы отдаем должное их и нашей приверженности Уставу Организации Объединенных Наций. Мы откровенно говорим, что с палестинцами поступили неправильно и то, что происходит в Южной Африке и Южной Родезии, отвратительно. Наша позиция соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Если определенные государства не согласны с этим и обвиняют нас в том, что мы якобы являемся безответственным большинством, мы не оспариваем их право ошибаться. Каждое госу-

дарство имеет право ошибаться, мы не оспариваем это право.

212. В течение 20 лет западные державы господствовали в данной Организации. В период их господства были приняты наиболее непродуманные решения. Раздел Палестины был незаконным и осуществлен в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Вопрос о Корее, где имели место злоупотребление флагом Организации Объединенных Наций и его осквернение, обсуждался в начале 50-х годов, когда Соединенные Штаты властвовали в этом здании, подобно древним египетским фараонам. Не случайно корейский вопрос недавно обсуждался в Первом комитете с самыми прискорбными последствиями. Именно эти государства, которые жалуются сегодня на монополию большинства, лишали народы права на самоопределение; это делалось тогда, когда это отвечало их интересам. Мы не прибегали к манипуляциям или к тактике выкручивания рук. Мы не прибегали к тактике уговаривания и не оказывали ни экономического, ни политического давления. Единственным нашим оружием является Устав. И чем больше мы преданы ему, тем эффективнее становится данная Организация.

213. Мы не считаем себя всегда правыми. Все не без греха. Некоторые страны не должны забывать о своей истории. Благочестивые проповеди некоторых из них по вопросу о правах всех государств вызывают скорее удивление чем сочувствие. Развивающиеся страны не хотят больше оказываться в ловушке. Их действия направлены на справедливое и равноправное решение вопросов. У них нет ни намерения, ни желания вызывать конфронтацию с какой-либо группой.

214. Никогда ранее мир не создавал такую острую необходимость взаимозависимости. Недостаток продовольствия, угрожающие симптомы голода в больших масштабах, резкие изменения в перераспределении земных ресурсов, истощение энергетических ресурсов — все эти факты свидетельствуют о необходимости нашего сближения, а не конфронтации. Я согласен со многими ораторами в том, что переговоры и консультации, проводимые между государствами, придерживающимися различных точек зрения, должны проходить с целью достижения основы для сотрудничества. Точки зрения тех, кто называет себя в данных прениях "меньшинством", и важны, и необходимы для осуществления любой резолюции. Но ради справедливости следует отметить, что иногда такие точки зрения являются крайне неприемлемыми. Они либо противоречат интересам новых государств, либо не учитывают нынешние реальности.

215. Деятельность Соединенных Штатов свидетельствует об отсутствии каких-либо предпосылок к сближению точек зрения стран "третьего мира" и жалующегося меньшинства. 6 декабря Специальный политический комитет голосовал по проекту резолюции о праве палестинских беженцев вернуться в свои дома и к своей собственности⁶. Некоторые западные державы голосовали за резолюцию, и мы одобряем это. Некоторые воздержались при голосовании, и это

нас также устраивает. Соединенные Штаты голосовали против. Я должен отметить, что этот проект резолюции был сформулирован в соответствии с резолюцией, которая почти единогласно была принята в 1948 году. Проект резолюции, против которой голосовали Соединенные Штаты, по нашему мнению, является безвредным, безобидным, конструктивным и очень благоприятным для дела мира. Это пример того, как иногда ограничена сфера сближения, как отстаивание неумеренных точек зрения наносит ущерб жизненно важным принципам.

216. Организация Объединенных Наций не принадлежит ни одной из группировок. Она принадлежит всему человечеству. Укрепление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира является долгом всех государств. Это предполагает, что творцы прошлого должны учитывать реальности сегодняшнего дня. Это предполагает также проявление большинством искренних усилий в интересах достижения более глубокого взаимопонимания и сотрудничества с теми, кто находится в численном меньшинстве, при условии, что мнение меньшинства будет соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и ранее принятым резолюциям. Но если мы не будем следовать этому курсу, то Организация может превратиться в форум, где сопротивляющееся меньшинство подчинит себе волю большинства. Необходим дух компромисса и соблюдение тех принципов, которые заложены в Уставе.

217. Моя страна — небольшая по своим масштабам и численности населения, но обладает большим экономическим потенциалом. По сути дела, это пример новой реальности современного мира. Нам нужна сильная Организация Объединенных Наций. Мы верим как в ее достижения, так и в ее потенциальные возможности в будущем. Мы не имеем ни армии, ни военного арсенала, но мы обладаем безграничной верой в Организацию Объединенных Наций. Ее достижения в проведении операций по поддержанию мира заслуживают одобрения. Организация Объединенных Наций объективно отражает международное общественное мнение. Когда делегация Южной Африки была недавно изгнана из этой Ассамблеи, то это не было решением большинства, а скорее соответствовало желанию всего мира в целом. Это решение было истинным отражением требования подавляющего большинства государств, а не произвольным применением правил процедуры, как пытаются утверждать некоторые представители.

218. Организация Объединенных Наций сегодня отражает волю государств-членов. И государства-члены должны способствовать укреплению этой Организации. Чем больше государств-членов будут поддерживать ее, тем эффективнее она станет. В Организации должны состоять и малые, и большие страны. Организация Объединенных Наций, которой манипулируют могущественные державы, это не та Организация, к которой мы стремимся; аналогичным образом Организация Объединенных Наций, в которой господствует меньшинство, это не та Организация, которая была за-

думана ее основателями. Мы поддерживаем такую Организацию Объединенных Наций, которая отражена в Уставе, которая охватывает большие и малые, слабые и сильные страны, которая предпринимает совместные усилия по обеспечению мира и благосостояния человечества. Если все государства посвятят себя осуществлению принципов и целей Устава, то тогда не будет ни меньшинства, ни большинства, а будут совместные действия, направленные на укрепление мира.

219. Кувейт поддерживает принцип урегулирования споров мирными средствами. Моя страна также верит в потенциальные возможности Международного Суда. Необходимо подумать и о еще не использованных возможностях, которые существуют в Организации Объединенных Наций, по мирному урегулированию споров.

220. Моя страна оказывает поддержку всем усилиям, направленным на укрепление роли Организации Объединенных Наций в урегулировании споров мирными средствами в соответствии с положениями Устава. Более того, моя страна считает, что только строгое соблюдение основных принципов Устава избавит грядущие поколения от бедствий войны. Все государства обязаны следовать этой истине: в противном случае все мы окажемся в бездне ужасов.

221. Те, кого называют большинством, не имеют ни желания, ни намерения господствовать. Но они также и не собираются капитулировать. Нашей единственной надеждой является сотрудничество. Нет необходимости начинать баталии с воображаемым противником. Мы не должны оказаться в плену галлюцинаций, подобно знаменитому Дон Кихоту, герою известной книги Сервантеса. Это он сражался с несуществующими врагами. Давайте оставим эту недостойную попытку плясать на трупах друг друга. История нам этого не простит, ибо история не нуждается в подсказках. История показывает, что является добродетельным, а что презренным.

222. Г-н КЕЛИАНИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности основывается на нескольких принципах, о которых говорили предыдущие ораторы. В своем заявлении я попытаюсь пролить свет на некоторые аспекты обсуждаемого вопроса.

223. Справедливо, что одним из основных принципов, на которых основывается усиление роли Организации Объединенных Наций, является уважение Устава, какой он есть сегодня, и Устава, каким он должен быть. Многочисленные делегации считают, что этот Устав, который существует уже 30 лет, должен быть пересмотрен с учетом изменений, происшедших в течение жизни целого поколения, и что он должен отражать целую структуру Организации Объединенных Наций. Несмотря на то что мы признаем эти тенденции, на данном этапе мы не можем не поддерживать

нашу основную цель, а именно уважение Устава как такового и уважение его целей и принципов.

224. Второй принцип — это неделимость Устава. Под этим я подразумеваю, что Устав следует принимать или отклонять как неделимое целое. Мы не можем принимать в Уставе одно и отвергать другое.

225. Третий принцип — это дух непрерывности действия Устава. Мы не можем блокировать один раздел Устава или произвольно его осуществлять на практике так, чтобы его положения были применимы к одному конкретному вопросу и неприменимы к другому, когда по форме и содержанию оба эти вопроса являются аналогичными; мы не можем придерживаться Устава лишь в отношении одной части вопроса и отказываться придерживаться его в отношении другой части этого же вопроса.

226. Наш долг — обеспечить и поддерживать авторитет Генеральной Ассамблеи как инструмента сотрудничества и форума, где обсуждаются все проблемы, связанные с международным миром и безопасностью. Однако мы также должны поддерживать то, что было определено в статье 14 Устава, а именно право Ассамблеи рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, которая, по ее мнению, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями, включая ситуации, возникающие в результате нарушения положений Устава, излагающих цели и принципы Организации Объединенных Наций.

227. Если мы проанализируем эту статью, то увидим, что Генеральная Ассамблея имеет право вносить рекомендации по конкретным вопросам, в особенности таким, которые относятся к нарушениям Устава, для того чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее выслушать мнения ее членов и чтобы она могла демократическим путем высказать свое мнение. Для этого и были предусмотрены прения с правом на ответ и определенными ограничениями, которые регулируют и организуют работу и делают ее полезной и эффективной. А для того чтобы любые дискуссии вели к выражению международной воли, Устав также предусматривает голосование, и, конечно, результаты голосования являются выражением воли международного сообщества. Таким образом существует обсуждение и принимаются решения, но существуют также различные мнения. Предусматривается также наличие большинства или меньшинства в отношении любого вопроса, независимо от того, кто его представляет или выдвигает. Все это отражает демократический характер нашей Организации в отношении диалога, представляет собой существо нашей работы и позволяет нашей Ассамблее выражать международную позицию по обсуждаемым проблемам.

228. В свете этого понятия, которое, по нашему мнению, отвечает духу и букве Устава, любые аргументы, утверждения или толкования в отношении любого метода, которому Ассамблея должна следовать в своей работе, выходят за рамки Устава. Это аргу-

мент, который был поддержан и о котором мы слышали от делегаций ряда западных стран, в особенности от делегации Соединенных Штатов, утверждавших, что у Генеральной Ассамблеи имеется альтернатива: либо представлять численное большинство, либо выражать общее мнение. Данный тезис не соответствует действительности и должен быть отвергнут. Генеральная Ассамблея при ее теперешней структуре и в настоящее время не представляет численного большинства, она не является местом для агрегатов или вычислительных машин или просто нажимаемых кнопок или поднимающихся рук. Это — форум, где встречаются интересы государств, народов, цивилизаций, культур и все, что государства рассматривают в качестве идеалов и уроков своей истории.

229. Что касается голосования, которое критиковалось некоторыми делегациями, то оно было результатом определенных позиций, занятых в отношении определенных проблем, и явилось также выражением воли международного сообщества. Всем известно — и приходится с большим сожалением говорить об этом, — что некоторые резолюции Генеральной Ассамблеи так и не были осуществлены. Некоторые из этих резолюций иногда имеют огромное значение для судеб народов или для решения сложных проблем, или для проблем, угрожающих международному миру и безопасности. Неоднократно говорилось, что каждый раз, когда Генеральная Ассамблея принимает резолюцию, которая не может быть выполнена, это подрывает ее авторитет. Также говорилось, что неприменимость этих решений вытекает из того факта, что меньшинство выступает против этих решений, считая их пристрастными или несправедливыми, или что эти решения принимались большинством, которое представляет лишь очень незначительную часть народов мира с точки зрения их ресурсов или занимаемой ими территории и которое не учитывает настроение меньшинства.

230. Сторонники такого утверждения подкрепляют его заявлением о том, что эти государства не являются равными с точки зрения численности их населения, размеров их территорий или количества их ресурсов. Они якобы имеют также различные способности и потенциальные возможности и несут разную ответственность.

231. Хотя мы уважаем мнения всех государств, независимо от численности их населения, размеров их территорий или их богатств, мы всегда должны обращаться к Уставу, для того чтобы иметь возможность судить о таком заявлении, которое так глубоко затрагивает суверенитет и равенство между народами, принципы, неоднократно подтвержденные в Уставе.

232. Устав ясно определяет ответственность. Он налагает на пять государств, так же как и на других, определенную ответственность в определенном органе, я имею в виду Совет Безопасности. Мы по достоинству оценим их вклад в дело обеспечения международной безопасности, но здесь мы находимся на

другом форуме. Мы находимся на Генеральной Ассамблее, и мы слышали мнения, которые высказывались с этой трибуны, о необходимости, если речь идет об ответственности стран, учитывать численность их населения, их богатства и размеры территории.

233. Устав налагает на все государства — члены Генеральной Ассамблеи одинаковую ответственность без какого-либо различия в зависимости от численности населения: масштабов территорий и богатства. Именно поэтому все государства имеют один-единственный голос, в силу чего существует большинство и меньшинство. В Уставе не говорится о качественном большинстве, но в рамках Генеральной Ассамблеи все зависит от желания международного сообщества, а не от желания крупных держав.

234. Услышав об этом новом подходе к значению государств в рамках Генеральной Ассамблеи на основе численности их населения, их богатства и географического расположения, мы вынуждены обратиться к периоду трехлетней давности, когда двери Организации Объединенных Наций все еще были закрыты для самого большого по численности народа мира, народа Китая, одной из крупнейших держав. Соединенные Штаты на протяжении многих лет, вопреки желанию международного сообщества, оставляли право представлять Китай за наемным правительством небольшого изолированного острова, рассматривая его в качестве крупной державы с правом вето и голосом при решении вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности. И, несмотря на то что великая держава вынудила Организацию Объединенных Наций принять решение, которое противоречило ходу истории, такое положение сохранялось в течение многих лет, до того момента, когда народ Китая благодаря его борьбе силой открыл двери Организации Объединенных Наций и занял свое место.

235. Я хотел бы знать, почему до того момента три года назад Организация Объединенных Наций продолжала игнорировать самый многочисленный народ в мире, насчитывающий более 800 млн. человек, который занимает огромную часть земного шара и имеет такие огромные богатства и потенциал? Почему, учитывая численность его населения, размер территории и богатства, такой вопрос не был поднят? Из-за небольшого острова с населением численностью 14 млн. человек, которым управляет наемное правительство? Почему этот вопрос поднят сегодня таким провокационным образом?

236. Те, кто сегодня обвиняет Организацию Объединенных Наций в том, что она принимает решения на основе большинства, которое представляет очень небольшую часть народов мира, его богатства и территории, должны вспомнить недавнее прошлое этой Организации. Великая держава — Соединенные Штаты — и небольшое количество стран-сателлитов навязывали свою волю и тиранию, чтобы заставлять Организацию Объединенных Наций принимать решения, отвечающие интересам этой великой державы или этой небольшой группы государств. Таким образом, в определенный

период своей истории Организация Объединенных Наций принимала решения, которые противоречили духу Устава, его целям и принципам, а также интересам народов. Такие решения способствовали появлению и развитию новых форм неокolonизма, и народы Африки, Азии и Латинской Америки, находящиеся под колониальным игом, смогли сбросить с себя оковы империализма только путем революций, которые привели к многочисленным человеческим жертвам. Но если бы державы, которые господствовали в Организации Объединенных Наций, уважали ее Устав, если бы они выполняли его принципы и были верны его духу, можно было бы покончить с империализмом, расовой сегрегацией и апартеидом.

237. Каждый год мы обсуждаем эти проблемы, не принимая никаких конкретных решений, которые позволили бы ускорить осуществление целей и принципов Устава. И когда Организация Объединенных Наций пытается осуществлять эти цели и принципы, именно эти же самые силы говорят нам о "механическом большинстве" и о том, что необходимо учитывать богатство и размеры территорий стран.

238. Я хотел бы привести один пример несостоятельности аргументов западных стран. В 1947 году Организация Объединенных Наций приняла резолюцию о Палестине, которая была несовместима с принципом самоопределения. Эта резолюция была принята незначительным большинством. Я не стану вдаваться в подробности различных маневров, которые осуществляли великие державы в кулуарах этой Организации; я не хочу говорить о том огромном давлении, которое оказывалось для того, чтобы добиться этого большинства. Но эта резолюция в конечном счете была принята Генеральной Ассамблеей и имела лишь форму рекомендации. Тем не менее в соответствии с этой резолюцией палестинцы были изгнаны со своих земель и превращены в беженцев. И сегодня, спустя четверть столетия, этот народ испытывает страдания и трудности, находясь в изгнании, но, когда эта Ассамблея большинством в 89 голосов против 8 [см. резолюцию 3236 (XXIX)], выражает стремление вернуть палестинскому народу его неотъемлемые права в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, ее недвусмысленно обвиняют в выражении мнений "механического большинства", которое представляет только небольшую часть народов, богатств и земного пространства.

239. Нам также говорили, что эта резолюция, которую приняла Ассамблея, противоречит интересам меньшинства, хотя, если обратиться к статистике, можно заключить, что эти страны благодаря своим богатствам и размерам фактически представляют большинство. Поэтому эти обвинения являются необоснованными и не соответствуют действительности.

240. Я не хочу приводить другие примеры и рассматривать всю историю Организации Объединенных Наций с того времени, когда она испытывала давление со стороны могущественного меньшинства, и до настоящего периода, который характеризуется сотруд-

ничеством и взаимопониманием стран в соответствии с принципами и основными целями Устава.

241. Организация достигла этого этапа после периода 60-х и начала 70-х годов, когда странам мира в конце концов удалось избавиться от иностранного экономического господства, и они смогли встать на путь экономического и социального развития на основе равенства и уважения прав народов использовать свои природные ресурсы.

242. Был установлен новый порядок, и наша Организация прореагировала на эти радикальные изменения — новые экономические, политические и социальные изменения, включив в свой состав большинство народов мира, что позволило осуществить принцип универсальности. Появились новые силы, новые политические, экономические и социальные тенденции увидели свет. Их целью было применение принципов Устава, и это создало новое равновесие. Организация Объединенных Наций должна отражать эти новые тенденции, поскольку она выражает истинное положение в мире, и никакая сила, независимо от ее могущества, не может помешать всемирной Организации отражать эту международную реальность.

243. Организация Объединенных Наций в настоящее время действует в соответствии с принципами Устава и стремится к достижению своих целей. Она выражает стремление всех народов к миру, безопасности и сотрудничеству. Организация не может быть инструментом одной страны или группы стран, она принадлежит всему человечеству и должна решать стоящие перед ним проблемы в духе сотрудничества и взаимопонимания, а не в духе конфронтации, присутствием политике блоков.

244. Г-н КАУФМАН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Делегация Нидерландов не имела намерения участвовать в этих прениях. Однако, поскольку они приняли такой оборот, мне хотелось бы изложить мнение делегации Нидерландов.

245. Делегация моей страны вновь хочет выразить свою искреннюю признательность делегациям Румынии и Австралии. Делегация Нидерландов является автором проекта резолюции A/L.749 и искренне поддерживает проект резолюции A/L.748 и Add.1—4.

246. Полезность Организации Объединенных Наций, ее стремление принимать конструктивные меры как по политическим, так и по экономическим вопросам дают возможность всем членам Организации Объединенных Наций сотрудничать в выполнении решений. Демократические принципы, которых традиционно и решительно придерживается моя страна, требуют, чтобы меньшинство соглашалось с мнением большинства при том условии, что политическая система, а также общие и индивидуальные традиции обеспечивали возможность согласия меньшинства с решением большинства. При нынешнем составе Организации Объединенных Наций, включающей суверенные народы, имеющие свою политическую систему и

форму правления, свои идеалы и проблемы, решения Организации Объединенных Наций имеют главным образом моральное значение. Решения, имеющие обязательную юридическую силу, могут быть приняты только в отношении тех государств, которые признают подобный юридический статус. Конечно, некоторые решения, принятые большинством, вопреки меньшинству, могут привести к определенному моральному давлению на меньшинство. Таким образом, последнее может быть вынуждено изменить свою точку зрения. Однако подобные решения большинства по деликатным вопросам, если они навязываются и осуществляются без подлинных переговоров и затрагивают болезненные темы, могут иметь обратный эффект в отношении возможности изменения меньшинством своих позиций. В подобных случаях любое большинство, я повторяю: любое большинство — правильно сделало бы, если бы оно проявило гибкость, что облегчило бы принятие ряда резолюций или рекомендаций.

247. Конечно, важно — я это подчеркиваю — проводить различие между решениями разного характера. Насколько делегация Нидерландов это понимает, различие должно проводиться между, во-первых, решениями или рекомендациями в отношении деятельности Организации Объединенных Наций как учреждения, включая деятельность Секретариата; во-вторых, решениями или рекомендациями по сравнительно второстепенным вопросам, в отношении чего существует много примеров; и, в-третьих, рекомендациями по основополагающим политическим вопросам, о которых говорится в главах VI и VII Устава, или решениями, касающимися основополагающих вопросов международной экономической политики.

248. Очевидно, что в отношении последней категории вопросов, основных политических вопросов, решения или рекомендации, не основанные на компромиссе, достигнутом путем переговоров, чреватой опасностью того, что они приведут к обратным результатам.

249. При нынешней численности членов Организации Объединенных Наций, которая составляет 138 государств, различные группы играют основополагающую роль в принятии решений в Организации. Как уже говорили здесь некоторые ораторы, например представитель Швеции, это само по себе разумное явление. Сейчас мы должны постоянно пытаться избегать опасности того, что сравнительная жесткость позиций групп, сочетающаяся с недостатком времени для переговоров, может подорвать реальную возможность принятия разумных и осуществимых компромиссных решений.

250. Делегация Нидерландов хотела бы напомнить о том, что в ходе истории Организации Объединенных Наций наша страна часто поддерживала развивающиеся страны в вопросах экономического развития. Еще в 1955 году Нидерланды — в то время практически единственная из развитых стран — предложили совместно с развивающимися странами создать Специальный фонд Организации Объединенных Наций для экономического развития, так называемый СФОНЭР⁷.

На недавней шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи мы поддержали цели Декларации и Программы действий по установлению нового международного экономического порядка [резолюции 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI)]. Таким образом, Нидерланды считают, что они продемонстрировали на словах и на деле свою связь с интересами и идеалами развивающихся стран. Правительство моей страны твердо считает, что взаимозависимость между различными проблемами и между народами требует того, чтобы учитывались результаты, достигнутые путем переговоров.

251. Все страны, богатые и бедные, экспортирующие или импортирующие энергию, давно или недавно обретшие независимость, сталкиваются с проблемами беспрецедентного масштаба, которые могут быть решены только благодаря многостороннему сотрудничеству.

252. Мне хотелось бы сейчас напомнить некоторые замечания, сделанные министром Нидерландов по делам помощи развивающимся странам г-ном Пронком в его заявлении во Втором комитете 26 октября прошлого года:

“...Кризис в международных отношениях серьезно влияет на многостороннюю систему сотрудничества. С одной стороны, крупные державы увеличивают число двусторонних соглашений в обход существующей системы многосторонней помощи. С другой стороны, развивающиеся страны все больше вынуждены прибегать к конфронтации, которая ведет к поляризации в результате недостатка политической воли развитых стран сотрудничать в решении вопросов. Мы все больше сталкиваемся с опасностью паралича многосторонней системы, наносящего ущерб связям между развивающимися и промышленно развитыми странами... Только путем совместных усилий, только в многосторонних рамках мы можем надеяться на успех. Такими рамками является Организация Объединенных Наций. Это единственное, что у нас есть, и поэтому мы должны совместно обеспечивать ее постоянную эффективность”⁸.

253. В свете этого мы считаем, что имеющая чрезвычайно важное значение седьмая специальная сессия Генеральной Ассамблеи должна быть подготовлена путем предварительных интенсивных консультаций и переговоров. Подготовка решений, касающихся второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, в этом случае должна служить хорошим прецедентом.

254. Для того чтобы Генеральная Ассамблея и другие органы Организации Объединенных Наций действовали в соответствии с консультациями и переговорами, необходимо предусмотреть меры, которые сделают их работу более эффективной. Возможности ограничения продолжительности выступлений в общих прениях должны быть рассмотрены в качестве дополнительного средства предоставления большего

количества времени для консультаций и переговоров. Однако решающее значение имеет готовность участвовать в таких консультациях и переговорах, проводить реальный диалог и таким образом делать заключения, пользующиеся общей поддержкой.

255. Моя делегация может согласиться со следующим заявлением представителя Иордании, сделанным в ходе прений 6 декабря:

“Элита мировых держав, которая уже не управляет большинством, не должна воспринимать изменения с чувством разочарования или как пренебрежение к Организации Объединенных Наций. Новое большинство развивающихся стран не должно своим слишком энергичным или нетерпеливым поведением развязывать руки силам, которые либо анахроничны, либо враждебны Организации Объединенных Наций” [2308-е заседание, пункт 55].

256. Я хочу также процитировать выдержку из введения к годовому докладу Генерального секретаря:

“Взаимодополняющее воздействие двусторонней дипломатии и многосторонних методов поддержания мира, взаимозависимость между политической стабильностью и экономической и социальной справедливостью и равенством и необходимость глобального подхода ко многим проблемам путем оптимального использования ресурсов, информации и имеющегося опыта — таковы примеры основных современных потребностей, которые необходимы для нового и творческого развития возможностей системы Организации Объединенных Наций” [A/9601/Add.1, стр. 2].

257. В своей книге “Похвала глупости” голландский философ XVI века Эразм Роттердамский ставит вопрос о том, что, возможно, более счастливы те, кто обитает в знаменитой пещере Платона и видит лишь тени вещей реального мира, чем те, кто выходит в этот реальный мир. Разве все мы не разделяем той точки зрения, что Организация Объединенных Наций, ее методы, ее система, ее идеалы должны быть по-прежнему тесно связаны с реальным миром? Поэтому я хочу закончить свое выступление, процитировав выдержку из заявления министра иностранных дел Нидерландов г-на Ван дер Стула, сделанного в ходе общих прений 2 октября 1974 года.

“Организация Объединенных Наций располагает уникальными возможностями для проведения международных переговоров и развития сотрудничества. Давайте воспользуемся этими возможностями, этими инструментами! Давайте уделять большее время консультациям и переговорам в Организации Объединенных Наций! В наших руках гарантия того, что будущие поколения не будут критиковать нашу эпоху как эпоху, когда колоссальные возможности для улучшения судьбы человечества были утрачены в результате отсутствия доброй воли и сотрудничества. Да-

вайте воспользуемся этими возможностями!” [2252-е заседание, пункт 84].

258. Г-н РОССИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Пункт повестки дня об усилении роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности приобретает в этом году еще большее значение в свете последних событий на международной арене. В нынешнем году наблюдаются признаки значительного и тревожного ослабления эффективности Организации Объединенных Наций, мы, в частности, имеем в виду Совет Безопасности.

259. Основная, наиболее важная и преобладающая роль Организации Объединенных Наций заключается в поддержании международного мира и безопасности. Именно это необходимо для нашего мира в любое время, особенно сегодня, ибо от этого зависит, выстоит ли все здание Организации Объединенных Наций или оно рухнет. Мы хотели бы напомнить Ассамблее, что Устав Организации Объединенных Наций ясно говорит о том, что основная цель Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы сохранить международный мир и безопасность и избежать войны. После второй мировой войны народы больше всего волновал вопрос о предотвращении войны, которая в силу технических средств стала наиболее разрушительной войной, уничтожающей повсюду гражданское население, города и деревни.

260. Поэтому цель Устава, как об этом говорится в его преамбуле, — “избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе”, и далее в нем говорится:

“И в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире... объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности”.

261. В статье 1 Устава вновь говорится:

“Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров...”.

262. Таковы требования Устава, необходимые для эффективного выполнения этих резолюций. Авторы Устава, основатели Организации, не думали, что они должны полагаться на добрую волю или на политическую волю государств, как мы это видим сегодня. Что отсутствует в Организации Объединенных Наций — это политическая воля. Но никакое государство не полагается на добрую волю своих граждан в соблюдении закона, ибо это было бы немыслимым. Государства располагают механизмами для соблюдения закона и

для наказания неподчиняющихся граждан, нарушающих его, начиная с убийства и кончая малейшими преступлениями и проступками.

263. Устав Организации Объединенных Наций имеет практически разумные средства осуществления его положений. В нем не только излагаются цели и принципы, но и предусматривается осуществление резолюций Совета Безопасности. Следует помнить о том, что не существует механизма для обеспечения выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи, потому что Генеральную Ассамблею не считают столь же важной, как Совет Безопасности, на котором зиждется Устав и от которого также зависит существование Организации Объединенных Наций.

264. Для выполнения резолюций Совета Безопасности в целях поддержания международного мира и безопасности в статье 39 предусмотрено:

"Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации..."

Ничто не является более разумным и практичным, чем эти действия. Далее, в статье 41 говорится:

"Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений..."

В Уставе не содержалось бы статей 1, 39 или 41, если бы не были предусмотрены средства поддержания международного мира и безопасности. В нем далее говорится в статье 42, что если Совет Безопасности сочтет,

"...что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира..."

265. С самого начала Устав не выполнялся потому, что мы вступили в период "холодной войны". Сколько раз мы были свидетелями бездействия Совета Безопасности, поскольку он не мог достичь согласия по резолюции. Поэтому мы были вынуждены прибегать ко многим ухищрениям, чтобы исправить такое положение, когда резолюции Совета Безопасности оставались неэффективными. Но нельзя всегда изыскивать временные решения и нарушать основные требования Устава, касающиеся выполнения резолюций Совета Безопасности. Поэтому в мире возникло чувство разочарования. Действия, граничащие с экстремизмом, которые мы видим сегодня, это результат невыполнения положений Устава, и в частности резолюций Совета Безопасности.

266. Если обратиться теперь к резолюциям Генеральной Ассамблеи, то не существует, как я уже говорил, специальных положений для их осуществления, однако моральный авторитет резолюций, представляющих мировое общественное мнение, придает или должен придавать им свою эффективную силу, и в связи с этим предыдущие ораторы постоянно говорили в этой Ассамблее, что следует избегать принятия резолюций Генеральной Ассамблеи большинством, что граничит с экстремизмом, поскольку резолюции в этом случае не могут выполняться. А такое невыполнение резолюций, как говорилось в этих выступлениях, подрывает авторитет Организации Объединенных Наций и вызывает неуважение к Уставу. В этом зале уже говорилось, что Устав Организации Объединенных Наций был создан для обеспечения того, чтобы однажды принятые решения выполнялись, что сохранит эффективность его положений. Осуществление и соблюдение резолюций и решений Организации Объединенных Наций является священным моральным и политическим долгом.

267. Мы полностью разделяем такое мнение и считаем, что оно выражено своевременно. В какой мере решение большинства должно или не должно учитываться — это вопрос подхода. Однако, что касается единодушных решений, будь то решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, не возникает вопроса о каких-либо мнениях. Решения должны выполняться. И долг тех, кто имеет, как мы слышали здесь, право выполнять или не выполнять резолюции, заключается в том, чтобы добиваться выполнения единодушных решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

268. Действительно, этот вопрос уходит корнями в истоки Организации Объединенных Наций. Поскольку жизненно важные решения Совета Безопасности, затрагивающие международную безопасность, не выполняются и остаются только на бумаге, то каков авторитет Организации Объединенных Наций, в чем смысл ее существования? Она была создана для того, чтобы уберечь мир от актов агрессии, которые являются причиной общего ухудшения международного положения. К чему мы придем, если не будет международной безопасности, обеспечиваемой с помощью Организации Объединенных Наций? Каждое государство будет заботиться о своей безопасности, присоединяясь к какому-либо военному блоку государств, после чего не будут существовать неприсоединившиеся страны и страны "третьего мира", а мир будет разделен на два противоположных лагеря, готовых вцепиться друг в друга, или же малые государства будут вынуждены думать о своей обороне и выделять все больше имеющихся у них средств на свои военные нужды.

269. Мы слышали выступление президента нейтрального европейского государства, который пользуется большим уважением. Он сказал, что после трагедии на Кипре нет больше ни международной безопасности, ни иллюзий. Хотя, по его словам, он согласен с теми, кто выразил мнение о том, что нейтральная страна не нуж-

дается в значительных вооруженных силах, но после случившегося его страна приняла решение создать сильную армию.

270. Те государства, которые не высказали подобных слов, поскольку они не сталкивались с такими случаями, с которыми столкнулся президент, должно быть, отреагировали так же. Поэтому такое невыполнение резолюций Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в случае агрессии, продолжающейся неделями, и в случае уничтожения государства является предметом серьезной озабоченности тех, кто хочет укрепить роль Организации Объединенных Наций в мире.

271. Если это не вызывает озабоченности, то что же может вызвать большую тревогу? Мы следим за положением на Ближнем Востоке, которое в последнее время ухудшается, и не исключено, что будет использовано ядерное оружие. Мы не знаем, как будет развиваться ситуация в дальнейшем, и мы видим, что процесс ведет ко все большей моральной деградации, чреватой непредвиденными последствиями для всего мира.

272. Ухудшение ситуации происходит очень быстро, и не исключено, что мир внезапно столкнется с положением, которого никто не может предвидеть.

273. Именно на это я хотел бы обратить внимание. Больше всего для усиления роли Организации Объединенных Наций необходимо осуществление ее резолюций. Судя по всем выступлениям, которые были сделаны, я считаю, что все с этим согласны. Однако следовало бы, чтобы это согласие нашло отражение в практических делах. Действительно, пункт называется "Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами". Если резолюции Совета Безопасности не выполняются, то не может быть никакого международного права, потому что денежные средства, которые в противном случае были бы истрачены на нужды развития, пойдут на достижение других целей. Более того, другие международные проблемы также обостряются. Будет продолжаться гонка вооружений, на которую потратятся многие миллиарды, и будут обостряться все другие международные проблемы, которые возникли после подписания Устава.

274. Мы должны напомнить, что вопрос о роли Организации Объединенных Наций является основополагающим и центральным. И пока есть время, наш долг — усиливать роль Организации Объединенных Наций в мире. Мы в состоянии это сделать. Я считаю, что те, кто имеет влияние в Организации Объединенных Наций, способны усилить ее роль. В этой связи я хотел бы упомянуть, что функции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и разрешению споров не выполняются. Статья 33 Устава предусматривает средства разрешения споров. В этой статье

упоминается о примирении, арбитраже, переговорах, судебном разбирательстве и т. д. Но перечень может оставаться лишь перечнем, без указания конкретных процедур. В каждом случае мы должны иметь конкретные процедуры мирного урегулирования споров. Делегация Кипра представила проект резолюции по этому поводу в Первом комитете — это было примерно два года назад, — но он не обсуждался в то время, потому что тогда обстановка не благоприятствовала созданию комитета по разработке процедур. Я надеюсь, что со временем мы сможем этого достичь в качестве одного из многих путей обеспечения мирного разрешения споров, наряду, конечно, с выполнением резолюций Совета Безопасности.

275. Таким образом, метод укрепления Организации в соответствии с Уставом заключается в выполнении резолюций Совета Безопасности о применении каких-либо санкций, которые предусматриваются Уставом. Если то, что предусматривается Уставом, не может быть практически осуществлено, тогда Комитет, который сейчас пересматривает Устав и пытается либо дополнить и изменить его, либо решить, как это можно сделать, должен прежде всего позаботиться о том, чтобы положения о выполнении либо соблюдались, либо были изменены таким образом, чтобы они достигали целей выполнения резолюций Совета Безопасности.

276. Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (*говорит по-испански*): Впервые с того времени, когда почти два года назад рассматриваемый нами вопрос был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, обсуждение этого вопроса в некоторой степени перестало носить спокойный характер, который делегация Румынии, будучи инициатором, всегда пыталась поддерживать в прениях по этому вопросу, что ей фактически удавалось делать путем представления тщательно продуманных проектов резолюций.

277. Ответственность за перемены лежит на тех, кто выступал здесь в прошлую пятницу, особенно на одной делегации, представитель которой говорил в высокомерном и резком тоне, напоминая учителя, отчитывающего непослушных учеников. Организация Объединенных Наций не является ни школой, ни даже университетом, и, так как представители государств-членов все еще продолжают считать, что Организация Объединенных Наций "основана на принципе суверенного равенства всех ее членов", реакция, которую мы наблюдали сегодня, вполне понятна.

278. Делегация Мексики считает своим долгом повторить то, что она неоднократно повторяла в прошлом по поводу изыскания самых эффективных средств усиления роли Организации Объединенных Наций в поддержании и укреплении международного мира и безопасности и в отношении других вопросов, включенных в этот пункт.

279. Такие процедуры в конечном счете могут быть сведены к одному, а именно к точному соблюдению принципов, сформулированных в преамбуле и главе I

Устава Организации Объединенных Наций, которые, как провозгласила Конференция в Сан-Франциско в 1945 году, представляют собой

“основные нормы, в соответствии с которыми Организация и ее члены будут выполнять свои обязанности и стремиться достичь общих целей”.

Конференция, проявив дар предвидения, вполне обоснованно заявила также, что “они на практике явятся испытанием эффективности Организации...”⁹.

280. Рассмотрение в свете этих принципов эволюции международных отношений в течение последних трех десятилетий неизбежно приводит нас к выводу о том, что непрочный мир, непрочная безопасность и серьезный экономический кризис, которые мир переживает в настоящее время, объясняются тем, что мы не придерживались принципов Устава, которые должны являться высшими нормами международного поведения государств — членов Организации Объединенных Наций. И если мы рассмотрим более подробно всю сложившуюся ситуацию, то, безусловно, придем к выводу, что, хотя, вероятно, нет ни одного государства, которое могло бы занять фарисейскую позицию и заявить о том, что ему не в чем себя упрекнуть в этом отношении и оно не совершало никаких действий и не допускало ошибок, главная ответственность за нынешнюю ситуацию, вызывающую у нас такую озабоченность, должна быть возложена на великие державы, которые в большей или в меньшей степени игнорировали обязательства, принятые ими по Уставу, обязательства, которые они сами подписали и ратифицировали.

281. В частности, принцип суверенного равенства всех государств, запрещение применения силы или угрозы ее применения, невмешательство во внутренние дела и право на самоопределение часто оставались только на бумаге, в том что касается постоянных членов Совета Безопасности, подобно их обязательству содействовать укреплению и поддержанию международного мира и безопасности, как гласит статья 26 Устава, “с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения”.

282. В моем выступлении пять лет назад в Первом комитете 22 октября 1969 года по вопросу, озаглавленному “Укрепление международной безопасности”, я объяснил причины нашей веры в то, что ответственность великих держав должна рассматриваться как первостепенная ответственность. Я думаю, сейчас уместно процитировать то, что я сказал:

“Это объясняется в первую очередь тем, что у них гораздо больше как экономических, так и военных ресурсов, чем у большинства других членов, так же как и их возможности действовать в целях поддержания и укрепления международного мира и безопасности. Как объяснял накануне конференции в Сан-Франциско один из авторов предложений, разработанных в Думбартон-Оксе, которые должны

были явиться основой проекта Устава, система, которая должна была быть воплощена в Уставе, возлагает прямую ответственность за международную безопасность непосредственно на государства, наиболее способные нести такую ответственность”.

Это, очевидно, единственное возможное определение привилегированному положению, предоставленному Уставом постоянным членам Совета Безопасности; и моя страна ясно заявила об этом в 1945 году, как явствует из протоколов соответствующего комитета Конференции. Мы просили — я сам имел честь представить эту просьбу, — чтобы следующее заявление было включено в протокол:

“Делегация Мексики, голосуя за текст статьи, касающейся состава Совета Безопасности, одобренный Первым комитетом, хотела бы отметить, что она поступает таким образом, потому что считает, что этот текст подразумевает безоговорочное применение... юридического принципа зависимости между полномочиями и обязанностями, который обеспечивает основной принцип равных прав всех государств.

Делегация Мексики толкует эту статью как предоставление более широких прав тем государствам, которые перечислены в ней как постоянные члены Совета Безопасности в основном потому, что они являются государствами, чья ответственность за поддержание мира... является большей в международном сообществе...

Постоянные члены Совета использовали широкие права, предоставленные им процедурой голосования в самом Совете и различными другими положениями Устава и — давайте признаем это — иногда злоупотребляли ими. Но они, безусловно, не выполнили в такой же степени возложенные на них более широкие обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Великие державы также несут первостепенную ответственность за свое бездействие, а также за те действия, с которыми были связаны явные или тайные нарушения основных принципов Устава. Это оказало пагубное влияние на средние и малые страны, которые, без сомнения, стали думать, почему бы им не последовать этому примеру. Не удивительно, если они считают, что они имеют такое же право, поскольку действия великих держав в международной жизни оказывают влияние, аналогичное тому, которое в эпоху абсолютной монархии оказывало вступление на трон распутного монарха на моральный дух народа, причем в первую очередь на его двор, а затем и на значительную часть населения...”¹⁰.

Вот что я заявил пять лет назад и что, по моему мнению, полностью сохранило свое значение.

283. Поэтому мы считаем, что, прежде чем подвергать резкой критике Генеральную Ассамблею, следует

решить для самих себя, не являются ли реальные или воображаемые эксцессы — а мы считаем, что во многих случаях они скорее относятся ко второй категории, — которые допускала Генеральная Ассамблея, полностью или частично результатом поведения некоторых постоянных членов Совета Безопасности, не соответствовавшего положениям Устава.

284. Для того чтобы объяснить, почему мы задаемся этим вопросом, делегация Мексики хотела бы напомнить Ассамблее о недавних событиях: тройное вето, примененное Советом в ответ на резолюцию 3207 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года, в которой этот орган, наиболее представительный орган международного сообщества, обратился к Совету с призывом

“...пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека”.

285. Может быть, следовало бы отметить, что исключение Южной Африки из Организации, предложенное некоторыми государствами в проекте резолюции, представленном на рассмотрение Совета¹¹, не только не является наиболее подходящим средством достижения желаемой цели, но и могло бы дать обратный результат. Делегация моей страны, как мы заявили в 1969 году и повторили в 1970 году, согласна с этим тезисом. Однако это ни в коей мере не оправдывает позицию трех постоянных членов, о которых мы говорим. Хотя было много возражений против исключения, другая санкция в соответствии со статьей 5 Устава предусматривает приостановление осуществления Южной Африкой прав и привилегий, принадлежащих ей как члену Организации — санкция, которую Мексика конкретно предлагала в течение тех двух лет, о чем я только что говорил, и, более того, вновь заявляла об этом здесь с высокой трибуны 30 сентября 1974 года [2248-е заседание, пункты 128–134], — не только была бы полностью оправданной, но и давно стала настоятельной и безотлагательной необходимостью. Если бы члены, которые наложили вето на исключение, хотели выполнить свой долг, то они должны были бы предложить такую санкцию в качестве промежуточной меры.

286. Мы сожалеем, что этого не произошло, и надеемся, что, если действительно существует стремление усилить роль Организации Объединенных Наций, для того чтобы достичь основных целей, провозглашенных Уставом, все государства — члены Организации, будь то средние или малые государства, но в особенности крупные государства, проявят на деле готовность добросовестно выполнять принятые на себя обязательства в соответствии с Уставом.

287. В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что в Уставе не предусматривается никаких ограничений по поводу процедуры голосования в Генеральной Ассамблее, изложенной в статье 18, кроме того, что ее решения по важным вопросам должны приниматься

большинством в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов.

288. Что касается так называемой “ялтинской формулы”, касающейся принятия решений Советом Безопасности, уместно, однако, напомнить, что в совместном заявлении государств-основателей на Конференции в Сан-Франциско от 8 июня 1945 года в ответ на многочисленные вопросы, которые были им заданы в отношении права вето, эти державы определили свою общую позицию, твердо подчеркнув, что — здесь я снова цитирую слова, содержащиеся в совместном заявлении:

“не следует делать вывод, что постоянные члены... будут преднамеренно использовать свое право “вето”, с тем чтобы чинить препятствия деятельности Совета”¹².

289. Таковы были слова государств-основателей, ныне являющихся государствами — постоянными членами Совета Безопасности.

290. В свете вышесказанного, если мы проанализируем деятельность Ассамблеи и Совета, в особенности в отношении Южной Африки, о чем я говорил несколько минут назад, то мы будем говорить не о так называемой “тирании большинства”, а скорее о нетерпимой, “парализующей диктатуре меньшинства”, которая так часто препятствовала осуществлению деятельности Организации Объединенных Наций в соответствии с принципами Устава.

291. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (говорит по-английски): Когда обсуждался вопрос об усилении роли Организации Объединенных Наций, делегация моей страны намеревалась пояснить позицию Египта в отношении проектов резолюций A/L.748 и Add.1–4 и A/L.749, в особенности после того, как представители Румынии и Австралии представили их Генеральной Ассамблее. Однако достигнутый прогресс в ходе этих прений, который мы наблюдали в последнее время, привел нас к решению сделать это заявление.

292. Те, кто выступал по этому важному вопросу до меня, высказали почти все, поэтому я не буду говорить долго, чтобы не повторяться.

293. Делегация моей страны присоединяется к авторам проекта резолюции [A/L.748 и Add. 1–4], представленного Румынией. Мы также поддержим проект резолюции, внесенный Австралией [A/L.749]. Это свидетельствует об убежденности Египта и его вере в роль Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности, а также в деле мирного урегулирования международных конфликтов.

294. А теперь я хочу коснуться вопроса в целом и дать краткое изложение точки зрения Египта в отношении прений, которые были открыты на прошлой неделе некоторыми великими державами по вопросу о прогрессе Организации Объединенных Наций при

доминирующем положении большинства, что, по их мнению, мешает эффективности этой Организации и ее деятельности в соответствии с положениями Устава.

295. Мы удивлены, что раздаются голоса в этом зале, критикующие роль Организации Объединенных Наций и процедуру голосования Генеральной Ассамблеи и обвиняющие международную организацию в том, что она идет на поводу у большинства, которое, по их словам, стало даже тираническим. Мы еще больше удивлены некоторыми средствами информации этих критиков и находящихся под их контролем лиц, которые пошли дальше в своих нападках на Организацию Объединенных Наций. Я спрашиваю, в чьих интересах они пытаются подрывать авторитет всемирной Организации? Должно ли это служить цели, к которой мы все стремимся, а именно цели международного взаимозависимого сообщества, вдохновителем которого явился наш Устав? Должно ли это служить делу мира, основанного на справедливости и всех ее аспектах — политической, социальной и экономической справедливости? Или эти критики пытаются подорвать усилия Организации, направленные на укрепление мира, и тем самым поставить эту Организацию в зависимость от меньшинства? Могут ли наши критики удовлетвориться только господством меньшинства?

296. Опасные последствия этих выступлений могут привести к тому, что мы будем вынуждены выступить против них и опровергнуть все на логической и разумной основе. Может быть, тогда их авторы поймут опасность того, к чему они призывают? Может быть, тогда они оценят важность Организации Объединенных Наций и успех ее миссии в осуществлении резолюций, которые она принимает.

297. Каковы бы ни были требования и мотивы этих критиков, они ни в какой мере не оправданны, если они направлены на подрыв авторитета всемирной Организации.

298. Устав Организации Объединенных Наций отражает свободную волю народов мира. В соответствии с целями и принципами Устава работа Организации должна быть центром для согласования действий государств по поддержанию международного мира и безопасности, развитию и совершенствованию принципа равенства всех народов и усилению международного сотрудничества в экономической, культурной и гуманитарной областях. Права человека и основные свободы также следует укрепить без какой-либо дискриминации, основанной на различиях расы, языка, религии или пола.

299. Основная цель — поддержание международного мира и безопасности. Вот почему различные точки зрения получили развитие для достижения этой основной цели.

300. Все эти цели были сформулированы в нашем Уставе. Они воплощены в Уставе и существуют в течение 29 лет. В течение этих 29 лет произошли многочисленные изменения, которые побуждают нас оце-

нить роль Организации Объединенных Наций в свете Устава и прогресса в ее деятельности на благо всего общества, которое является свидетелем далеко идущих преобразований. Организация Объединенных Наций была создана на основе демократических принципов и выполнения обязанностей в соответствии с возможностями государств-членов. Это становится очевидным, если мы ознакомимся с составом Организации и ее органов, будь то Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея.

301. Наибольшие изменения, свидетелем которых является международное сообщество, нашли свое отражение в членском составе Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций, созданная в 1945 году, росла, развивалась и превратилась в Организацию, которая сближает государства мира. Вполне естественным и логическим следствием этого является то, что некоторые рассматривают эти ощущения и явные изменения в качестве единственной и главной причины неэффективности Организации и принятия резолюций, которые не учитывают интересов меньшинства. Именно эти изменения считают причиной всех недостатков Организации, как будто единственной болезнью, от которой страдает этот политический орган, является независимость растущего числа малых государств, достигнутая ими после многолетней борьбы. Несмотря на то что эти государства существовали как отдельные политические образования, международные колониальные державы не признавали этого.

302. В течение длительного времени этим государствам отказывалось в праве на независимость, а в наши дни мы являемся свидетелями новой логики, при помощи которой этим государствам пытаются отказать в осуществлении демократии, лежащей в основе Организации Объединенных Наций. Те государства, которые в прошлом назывались отсталыми территориями или политически отсталыми странами, теперь именуются в Организации Объединенных Наций "тираническими государствами".

303. Давайте теперь вновь обратимся к положениям Устава. На основе этих положений были созданы органы и определен круг их ведения. Без какого-либо предубеждения в отношении прошлого мы считаем, что положения Устава, в том что касается главных целей Организации и даже существа ее деятельности, основываются лишь на поддержании международного мира и безопасности. До сего времени все эти положения оставались на бумаге. И малые государства не виновны в этом. Кто виноват в том, что глава VII Устава не выполняется? Кто виноват в том, что не выполняется глава VI Устава, где говорится о мирном разрешении споров? Кто имеет право принимать решения в Совете Безопасности? Эти вопросы не были рассмотрены государствами, несущими ответственность и располагающими ресурсами в соответствии с положениями Устава. Они не уделили серьезного внимания этим вопросам. Как заявил представитель Австралии [2307-е заседание], до сего времени не выполненные положения Устава должны быть вновь

изучены для мирного урегулирования международных конфликтов. Не явились ли "холодная война" и политические группировки в рамках военных союзов одной из главных причин того, что Организация Объединенных Наций превратилась в малоэффективное учреждение?

304. Государства, составляющие в наши дни большинство в Генеральной Ассамблее, верят в то, что их интересы могут быть гарантированы лишь в рамках этой Организации. Эта убежденность определяет действия этого большинства. Но это отнюдь не означает, что их действия не основываются на правовых нормах или осуществляются вне узаконенных рамок. В действительности они следуют положениям Устава и не довольствуются тем, что эти положения соблюдаются лишь на словах. Нет необходимости приводить доказательства этому.

305. Все мы знаем, что Устав является международным документом, что это целостный документ, о чем говорят положения преамбулы и статьи 1. Исходя из этого, мы переходим к практическому применению этих принципов. Разве не на основе Устава и не в рамках Организации Объединенных Наций действовало большинство, когда эта Организация призывала к уничтожению всех форм расовой дискриминации, установлению права на самоопределение и уважению прав человека? Разве не на основе Устава и не в рамках Организации Объединенных Наций действовало это большинство, когда оно призывало к созданию новых экономических органов, которые учитывали бы интересы развивающихся стран с целью преодоления кризиса в 1944—1946 годах, после того как в соглашении в Бреттон-Вудсе не было уделено никакого внимания этому вопросу, и когда были созданы такие организации, как ЮНКТАД и ЮНИДО? Численное большинство не стремилось к тому, чтобы навязать какие-либо резолюции, не отвечающие цели примирения их интересов, в то время как меньшинство в Бреттон-Вудсе действовало по принципу значимости тех, кто голосует, согласно которому музыку заказывает тот, кто платит.

306. Разве политика расовой дискриминации не явилась угрозой международному миру и безопасности, которая впоследствии была подвергнута осуждению? Разве не отвечал призыв о применении экономических санкций положениям статьи 7 Устава Организации Объединенных Наций? Разве не явилось это численное большинство тем средством, которое позволило закрыть все лазейки, созданные отказом меньшинства? Под этим я подразумеваю ту роль, которую большинство сыграло в операциях по поддержанию мира, когда международный политический климат не побуждал пять основных держав в Совете Безопасности выполнять свои обязательства.

307. Теперь перейдем к последним примерам, которые имеют место сейчас. Была ли тирания большинства причиной продолжающейся оккупации арабских территорий в течение многих лет и отказа палестинскому народу в праве на самоопределение и возвраще-

ние на свою родину? Разве оккупация при помощи силы и отказ в праве на самоопределение не упоминаются в Уставе и разве не Организация Объединенных Наций должна принимать резолюции по этому вопросу? Разве специализированные учреждения не являются частью системы Организации Объединенных Наций, которая должна координировать деятельность системы с Организацией и укреплять ее? Их ли вина в том, что эта система не действует гармонично и согласованно? Не забыли ли мы, что ЮНЕСКО основана на той посылке, что война начинается в умах людей и что вследствие этого люди должны научиться отрицать войну? Не является ли целью всех специализированных учреждений установление мира вне зависимости от политических соображений?

308. Что касается процесса принятия решений Генеральной Ассамблеей, то мы как государство — член Организации Объединенных Наций знаем, что он проходит ряд этапов на уровне различных государств с разной судьбой, и, если незначительное меньшинство не согласно с резолюцией, это отнюдь не означает, что "тираническое большинство" ошибается. Единственный арбитр — это Устав, право и справедливость. И если мы позволим агрессору пользоваться плодами его агрессии, это не будет отвечать интересам международного мира. Целый ряд законных принципов, если их применяют без учета норм справедливости, приобретает тиранический характер и подрывает закон и справедливость. Примером этому является тот факт, что никакое право не приобретает путем совершения преступления.

309. Я рассматривал примеры позитивных позиций, занятых большинством, потому что хотел продемонстрировать серьезность и объективность этого большинства. В ходе всей сессии мы явились свидетелями высказываемого удовлетворения и одобрения политики нового португальского правительства в отношении португальских колониальных владений в Африке. Стремление к объективности и приближение нашей Организации к международным реальностям являются наиболее действенными способами повышения ее эффективности, тогда как отказ от этого и попытки сделать из стран козла отпущения могут лишь подорвать престиж нашей международной Организации и свести на нет все, что было достигнуто человечеством в результате многих лет борьбы. Мы призываем численное большинство проявлять сдержанность и чувство ответственности, но при этом и могущественное меньшинство должно понять изменения, происшедшие в международной жизни, и уважать волю международного сообщества. Они не должны прибегать к угрозам и обвинениям. Уважение Организации Объединенных Наций является и священным долгом, и международным обязательством, которое следует неукоснительно выполнять.

310. В заключение я хотел бы изложить международному сообществу мнение делегации Египта о том, как должна осуществляться политическая деятельность на международном уровне. Мы считаем, что нашей конечной целью является создание международного сооб-

щества, и ответственность за достижение этой цели несет Организация Объединенных Наций, а не сообщество государств, которое рассматривает Организацию Объединенных Наций в качестве одного из средств осуществления политики на основе своих эгоистических интересов, без учета общих интересов международного сообщества. Мы считаем, что эта цель может быть достигнута не путем конфронтации, а посредством переговоров и что нашей целью должно быть удовлетворение интересов максимального числа государств, а не минимальная степень согласия, если мы хотим добиться сотрудничества. В противном случае мы поставим под угрозу все наши достижения, какими бы немногочисленными и скромными они ни были. В основе этой позиции лежит взаимопонимание, достигаемое посредством плодотворных переговоров, а не путем разногласий и конфронтации. Как неоднократно заявлял Египет, это является одним из тех принципов, которыми руководствовались многочисленные развивающиеся государства накануне шестой специальной сессии и которые лежали в основе деятельности группы этих государств в ходе этой сессии, несмотря на те трудности и препятствия, с которыми нам пришлось столкнуться и которые всем нам хорошо известны. Страны "третьего мира" в прошлом неоднократно доказывали в рамках нашей Организации, что они готовы к проведению конструктивного диалога и к взаимопониманию на основе положений Устава Организации Объединенных Наций. Они преисполнены решимости всегда осуждать и подвергать критике всех, кто будет нарушать положения Устава и игнорировать резолюции, принятые Организацией.

Заседание закрывается в 21 час. 10 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Приложения*, пункт 89 повестки дня, документ A/8798.

² Там же, *шестая специальная сессия, Приложения*, пункт 7 повестки дня, документ A/9541.

³ Herbert J. Muller, *Adlai Stevenson: A Study in Values* (New York, Harper and Row, 1967).

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Дополнение №1А (A/6301/Add.1)*, раздел I, стр. 1.

⁵ Там же, *двадцать пятая сессия, Пленарные заседания*, 1874-е заседание, пункт 3.

⁶ Там же, *двадцать девятая сессия, Приложения*, пункт 38 повестки дня, документ A/9959, пункт 19.

⁷ Там же, *десятая сессия, Приложения*, пункт 24 повестки дня, документ A/3065, пункты 7–15.

⁸ Краткое изложение его заявления см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Второй комитет*, 1540-е заседание, пункт 5.

⁹ *Documents of the United Nations Conference on International Organization*, 1/6, vol. VI, p. 17.

¹⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Первый комитет*, 1661-е заседание, пункты 114–117.

¹¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать девятый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1974 года*, документ S/11543.

¹² *Documents of the United Nations Conference on International Organization*, III/1/37(1), vol. XI, p. 713.